

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА УГОЛОНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

ТЕМА

**«Уголовно-правовая и криминологическая характеристика
преступлений коррупционной направленности»**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по магистерской программе «Уголовное право, криминология,
уголовно-исполнительное право»,
направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция,
заочной формы обучения, группы 01001663
Семенякина Вячеслава Сергеевича

Научный руководитель:
Доцент кафедры уголовного
права и процесса, к.ю.н.,
Бурцев А.С.

Рецензент:
Руководитель следственного
отдела по г. Старый Оскол СУ
СК России по Белгородской
области Григорчук И.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Общее состояние противодействия преступности коррупционной направленности в России.....	8
1.1. Криминологическая оценка коррупционной преступности в России.....	8
1.2. Развитие современного российского законодательства, противодействующего коррупционной преступности.....	22
1.3. Анализ зарубежного уголовного законодательства, противодействующего коррупции.....	29
Глава 2. Особенности преступлений коррупционной направленности по уголовному кодексу Российской Федерации.....	44
2.1. Совершенствование уголовно-правовых норм за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп.....	44
2.2. Особенности квалификация преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством.....	55
Глава 3. Противодействие преступности коррупционной направленности на уровне Российской Федерации.....	60
3.1. Факторы, детерминирующие коррупционные преступления.....	60
3.2. Совершенствование уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности.....	63
Заключение.....	71
Список используемой литературы.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы работы «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности», обусловлена тем, что о коррупции в современном мире говорят очень много, однако это не может реально способствовать нахождению адекватных средств и методов противодействия этому социальному злу. При этом коррупция не является исключительно российским явлением, что подтверждается недавними разоблачениями в ряде европейских стран в самых высоких эшелонах власти.

Так, например, в Италии бывший премьер-министр страны Сильвио Берлускони был в апреле 2014 г. осужден за коррупцию в бизнесе (еще до того, как стать премьером), к отбыванию условного наказания в виде общественных работ в доме для престарелых, а в Румынии суд приговорил, так же бывшего премьер-министра страны А. Нэстасе к четырем годам лишения свободы за взятки¹.

А что же у нас? Согласно общественному мнению, на сегодняшний день уровень коррумпированности ряда государственных и общественных институтов страны остается довольно высоким: в первую очередь среди сотрудников органов ГИБДД, полиции, в сфере здравоохранения².

Однако есть и успехи. За неполные десять лет более десятка глав регионов (Н. Белых, А. Нелидов, А. Хорошавин, Н. Денин, В. Гайзер и др.) в разное время становились фигурантами уголовных дел о взятках и были осуждены к отбыванию лишения свободы³. Кроме того, в ежегодном докладе генпрокурора РФ Юрия Чайки Совету Федерации, в апреле 2017 г., отмечено, что «пресечена коррупционная преступная деятельность девяти заместителей

---

¹<http://www.bbc.co.uk> (дата обращения 30 октября 2018 г.).

² <http://wciom.ru>. - Коррупция в России: мониторинг. Всероссийские опросы ВЦИОМ 2005 - 2015 гг. (дата обращения 30 октября 2018 г.).

³ <https://pasm.ru>. - Коррупция на карте России/ (дата обращения 30 октября 2018 г.).

губернаторов, 18 лиц из числа руководства территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, 53 членов правительств субъектов РФ и руководителей региональных министерств»¹.

Несмотря на то, что изысканием адекватных средств и методов противодействия коррупции занимаются законодательные и исполнительные органы власти, а также обслуживающие их науки, в первую очередь юриспруденция, предлагая средства противодействия ее конкретным проявлениям, до победы над коррупцией еще далеко.

Степень разработанности темы исследования определяется тем, что, как социально-правовое явление коррупция и меры по ее противодействию во все периоды существования российского государства получали достаточное освещение в научных трудах таких ученых, как Д.И. Аминов, Ю.М. Антонян, А.Э. Бинецкий, И.Я. Богданов, Л.Д. Гаухман, В.И. Гладких, С.Р. Гостев, А.И. Гуров, О.В. Дамаскин, А.И. Долгов, А.Э. Жалинский, В.И. Жуков, В.И. Илюхин, А.П. Калинин, Г.В. Журавлева, А.В. Куракин, С.П. Кушнеренко, С.В. Максимов, И.Б. Малиновский, И.М. Мацкевич, Р.Б. Осокин, В.Д. Пристансков, В.Е. Эминов и др.

Объект исследования – преступления коррупционной направленности по уголовному законодательству России.

Предмет исследования – криминологическая и уголовно-правовая характеристика преступлений коррупционной направленности (содержание и особенности).

Цель исследования - определить состояние сферы противодействия преступлениям коррупционной направленности в России, актуальность ее нормативно-правовой базы, внести предложения по ее совершенствованию.

---

¹ <https://tass.ru>.- Доклад генпрокурора РФ Юрия Чайки Совету Федерации. (дата обращения 30 октября 2018 г.).

Достижение указанной цели обусловлено формулировкой и решением следующих **задач**:

1. Определить параметры количественных и качественных показателей коррупционной преступности в России.

2. Исследовать основные этапы развития законодательной базы борьбы с коррупционной преступности в России, с учетом ее особенностей в регионах (на примере Белгородской области).

3. Проанализировать уголовное законодательство США, Франции и др. стран, направленное на борьбу с наиболее опасными коррупционными преступлениями, выявить их особенности.

4. Акцентировать внимание на новейшем опыте регламентации противодействию получению незаконного вознаграждения в законодательстве Белоруссии, Молдовы и Кыргызстана, на бытовом уровне, выявить расхождения в конструкции соответствующих уголовно-правовых норм в законодательстве каждого из названных государств.

5. Рассмотреть детерминационный комплекс коррупционной преступности и определить основные направления совершенствование уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности.

6. Внести предложения направленные на совершенствование уголовного законодательства в исследуемой сфере.

Положения, выносимые на защиту:

1) За прошедшее десятилетие в России создан правовой механизм противодействия преступлениям коррупционной направленности, как результат учета международного опыта и имеющихся национальных особенностей.

2) Изучение новейшего опыта регламентации противодействия получению незаконного вознаграждения в законодательстве России, Белоруссии, Молдовы и Кыргызстана, выявляет расхождения в конструкции

соответствующих уголовно-правовых норм в законодательстве каждого из названных государств.

3) К факторам, способствующим совершению преступлений и правонарушений коррупционной направленности в учреждениях и органах исполнительной власти можно отнести: социально-экономические детерминанты коррупции, морально-психологические факторы, недостатки в подборе и расстановке кадров, в воспитательной работе, с сотрудниками, деформация правосознания отдельных государственных служащих, недостатки в выявлении и документировании противоправной деятельности госслужащих, подозреваемых в коррупционных преступлениях.

4) Необходима криминализация в УК РФ нормы о незаконном вознаграждении, распространяющей свое действие на лиц, не обладающих специальным правовым статусом служащего или должностного лица и не наделенных полномочиями оказывать влияние на результат, совершения действия пользу дающего или представляемых им лиц.

5) Вывод о необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц, за преступления коррупционной направленности.

Методологическая основа исследования: формально-юридический, в части исследования юридических фактов и текстов, их интерпретацию в логической последовательности; сравнительно-правовой метод предусматривает системное, комплексное изучение правовой культуры в сопоставлении опыта разных стран и народов, выяснения традиций и обычаев в развитии государственно-правовых институтов.

Теоретическая основа исследования: Конституция РФ, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, Федеральные законы: «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. №79-ФЗ, «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. №273-ФЗ, «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 09.02.2009 г. №8-ФЗ, «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов

нормативных правовых актов» от 17.07.2009 г. №172-ФЗ, «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 г. №230-ФЗ, «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» от 07.05.2013 г. №79-ФЗ, «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» от 03.08.2018 г. №307-ФЗ и иные.

Эмпирической основой исследования явилось Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», разъясняющее позицию российских судов по различным вопросам применения статей уголовного законодательства, противодействующего коррупционным преступлениям.

Апробация результатов исследования. Опубликованы две научные статьи:

1. Семенякин В.С., Бурцев А.С. Развитие современного российского антикоррупционного законодательства // Вестник Тамбовского университета. Серия «Общественные науки». Том 4. №13. 2018. С. 34-39.

2. Семенякин В.С., Бурцев А.С. // Материалы научно-практической конференции, посвященной памяти Н.В. Витрука: Сб. науч. ст. Белгород: ООО «ГиК», 2018 – 397 с.

Структура исследования: введение, три главы, заключение, список используемой литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИИ

1.1. Криминологическая оценка коррупционной преступности в России

В соответствии с п. 2 и 3 Национального плана противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы»¹ значительная роль в запланированных антикоррупционных мероприятиях отводится совершенствованию уже действующей системы запретов, ограничений и требований, а так же обеспечению единообразной практики применения антикоррупционного законодательства в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

Однако, прежде чем рассмотреть статистические данные, характеризующие результаты противодействия коррупционным преступлениям за прошедшие годы, следует рассмотреть содержание понятия «коррупция» и определить круг деяний, которые составляют данную группу преступлений.

Связано это с тем, что нередко представители различных областей знаний (в том числе юридической) в дискуссиях на тему противодействия коррупции неверно трактуют, какие преступные деяния являются коррупционными (соответственно, формулируются малоэффективные меры противодействия коррупции). При этом следует заметить, что российское

---

¹ Указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

законодательство не содержит понятия «коррупционное преступление», поэтому различные авторы оперируют только понятиями «коррупция», «преступления коррупционной направленности»². Несомненно, это является законодательным пробелом.

Как результат - ограничение круга преступных проявлений коррупции только составами преступлений, охватываемыми понятием «взяточничество» (ст. 290 «Получение взятки», ст. 291 «Дача взятки» и ст. 291.1 «Пособничество во взяточничестве» УК РФ). Однако по данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2017 г. в России преступления, предусмотренные ст.ст. 290-291.1 УК РФ (взяточничество), составили 42,9% от зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (13 938 и 32 455 преступлений соответственно)¹, т.е. меньше половины от зарегистрированных преступлений данной категории.

Проблема такого зауженного понимания круга противоправных деяний, составляющих преступления коррупционной направленности (наиболее общественно опасная форма проявления коррупции), состоит не столько в юридической неграмотности части должностных лиц и общественных деятелей, сколько в терминологической неопределенности, что влечет ошибки в разрабатываемых ими мерах по основным направлениям реализации Национального плана противодействия коррупции, а так же серьезную недооценку общественной опасности коррупции и сложности противодействия ей.

В основе понимания категории «коррупционные преступления» лежит значение термина «коррупция». Определение коррупции закреплено в п. 1 ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» и состоит в

---

² Спектор Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. 2015. № 8.; Авдеев В.А., Авдеева О.А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 43.

¹ <http://crimestat.ru>. - Состояние преступности в России за январь - декабрь 2017 года: Сборник // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. (дата обращения: 09 августа 2018).

перечислении основных противоправных деяний коррупционной направленности. На основе существующего определения Генеральной прокуратурой РФ совместно с МВД России было разработано определение преступлений коррупционной направленности². В п. 1 Перечня 23, преступлений коррупционной направленности (далее - Перечень) установлено, что «к преступлениям коррупционной следует относить противоправные деяния, обладающие всеми перечисленными признаками: субъект - должностное лицо, указанное в примечании к ст. 285 УК РФ, а так же лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации и пр., указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ; противоправное деяние связано со служебным положением субъекта; у субъекта обязательно наличие корыстного мотива; совершение преступления только с прямым умыслом.

В Перечне были указаны составы преступлений, которые без дополнительных условий являются коррупционными: ст.ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, ст. 204, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, . п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст.ст. 289-291.1 УК РФ. Ряд преступлений, не вошедших в Перечень, как таковыми не являются, но относятся к преступлениям коррупционной направленности при наличии указанных выше признаков.

Это, в первую очередь, мошенничество. Согласно Указанию, преступления, предусмотренные ч.ч. 3 и 4 ст. 159 УК РФ, относятся к Перечню при наличии в статистической карточке отметок о коррупционной направленности преступления, о совершении преступления должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации (далее - должностным лицом), с использованием своего

---

² Указание Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России № 1 от 27.12.2017 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс» 2018. (утратило силу).

служебного положения.

То есть для того, что бы мошенничество являлось коррупционным преступлением оно обязательно должно быть совершено должностным лицом с использованием своего служебного положения. Аналогично дело обстоит с присвоением и растратой.

Переходя к анализу статистических показателей результатов противодействия коррупционным преступлениям, следует отметить, что Перечень 23 преступлений коррупционной направленности впервые был закреплен в указании Генпрокуратуры РФ № 187/86, МВД России № 2 от 30.04.2010 г.¹, а отнесен к числу используемых при формировании статистических форм отчетности и введен в действие с 01.01.2011 г. Указанием Генпрокуратуры РФ № 450/85, МВД России № 3 от 28.12.2010 г. Статистические данные по категории «преступления коррупционной направленности» опубликованы на сайтах Генпрокуратуры РФ (начиная с 2013 г.) и МВД России (с 2012 г.). Поэтому, в настоящей работе динамика преступлений коррупционной направленности рассмотрена за период 2012 - 2017 гг. Вместе с тем статистические данные об отдельных видах преступлений коррупционной направленности проанализированы и за более ранний период.

Динамика зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в России в 2012 - 2017 гг. характеризуется устойчивым снижением: с 49 513 коррупционных преступлений в 2012 г. до 32 037 в 2017 г. (-35,3%)². Причем уменьшение количества зарегистрированных преступлений данной категории не связано с общим снижением зарегистрированных преступлений в стране в 2012 - 2017 гг. Темпы

---

¹ Указание Генпрокуратуры РФ № 187/86, МВД РФ № 2 от 30.04.2010 г. «О внесении изменений в Перечни статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемые при формировании статистической отчетности» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

² <https://мвд.рф>. - Официальный сайт МВД России: статистика и аналитика: состояние преступности. (дата обращения 30 октября 2018 г.).

снижения преступлений коррупционной направленности за 2012 - 2017 гг. в семь раз выше темпов снижения всех зарегистрированных преступлений в стране (-35,2% и -5,9%, соответственно).

О независимом от общей динамики преступности снижении преступлений коррупционной направленности также свидетельствует динамика удельного веса преступлений коррупционной направленности в структуре общей преступности: с 2,15% в 2012 г. до 1,36% в 2017 г.

Коэффициент раскрываемости преступлений коррупционной направленности находится в обратной корреляционной зависимости от числа зарегистрированных преступлений данной категории. В 2012 - 2017 гг. на фоне снижения количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности зафиксирован рост коэффициента их раскрываемости: с 96,3% в 2012 г. до 97,0% в 2017 г. Это отражает ранее выявленную закономерность официальной статистической отчетности о состоянии преступности и результатах борьбы с ней, согласно которой снижение количества регистрируемых преступлений влечет рост коэффициента их раскрываемости¹.

Анализ статистических данных о количестве зарегистрированных коррупционных преступлений показал следующее: в 2017 г. удельный вес зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в структуре преступности страны равен - 1 - 1,5%².

По видам преступлений структура зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в 2017 г. в России представлена следующим образом: 21,0% - дача взятки (6 816 преступлений), 20,0% (6 495) - получение

---

¹ Волконская Е.К. Закономерности статистических показателей современной криминальной ситуации в России и их соотношение с факторами, влияющими на преступность // Российский следователь. 2014. № 13. С. 46.; Волконская Е.К. Криминологическая оценка современной ситуации, связанной с коррупционной преступностью в России // «Lex russica». 2018. № 4. С. 43.

² <http://crimestat.ru>. - Состояние преступности в России за январь - декабрь 2017 года: Сборник. (дата обращения 30 октября 2018 г.).

взятки, 5,6% (1 802) - коммерческий подкуп, 1,9% (627) - пособничество во взяточничестве, 51,5% (16 715) - остальные (в основном преступления, отнесенные к коррупционным по дополнительным условиям, а также предусмотренные ст. ст. 141.1, 184, п. «б» ч. 3 ст. 188, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «б» ч. 2 ст. 229.1, ст. 289 УК РФ, т.е. отнесенные к коррупционным без дополнительных условий, но они редко регистрируются).

Учитывая особое значение в рамках противодействия коррупции предупреждения взяточничества (ст. 290-291.1 УК РФ) как группы преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, рассмотрим результаты борьбы с ним подробнее.

Как видно из данных, в структуре зарегистрированных преступлений коррупционной направленности устойчиво и высоким темпом растет удельный вес взяточничества: с 20,5% в 2012 г. до 42,9% в 2017 г., т.е. в два раза (+109,3%).

Рассмотрим динамику каждого из указанных видов преступлений: получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве.

Только динамика получения взятки коррелирует с общей динамикой преступлений коррупционной направленности: наблюдается тренд снижения. По остальным видам преступлений (ст. ст. 291 и 291.1 УК РФ) прослеживается общая тенденция роста (с некоторыми колебаниями). Причем наибольшие темпы роста характерны для дачи взятки. Количество зарегистрированных фактов дачи взятки настолько возросло, что в 2017 г. превысило количество фактов получения взятки (на 372 преступления), хотя в 2012 г., наоборот, количество фактов дачи взятки было в два раза ниже количества фактов получения взятки (3 182 и 6 576 преступлений соответственно).

Если обратиться к динамике указанных видов преступлений за более ранний период, с 2001 г., то подобного соотношения (превышения) числа зарегистрированных фактов дачи взятки по сравнению с получением взятки

за последние 16 лет не наблюдалось.

По данным судебной статистики, по делам коррупционной направленности¹ в 2017 г. осуждено 11 746 человек, из которых по дополнительной квалификации по приговору осуждено 247 человек, т.е. 2,1%. По данным за 2012 г., по основной квалификации по приговору за преступления коррупционной направленности, осуждено 6 014 человек, в 2015 г. - 8 607, в 2017 г. - 10 784. Таким образом, на протяжении 2012 - 2017 гг. в России наблюдается устойчивая тенденция роста количества осужденных за преступления коррупционной направленности (+91,2%), в то время как происходит устойчивое снижение количества регистрируемых преступлений данной категории (-34,5%).

Соотношение количества осужденных за преступления коррупционной направленности к количеству зарегистрированных преступлений данной категории составило (число осужденных к преступлениям коррупционной направленности): в 2012 г. - 1:8,2; в 2013 г. - 1:4,9; в 2014 г. - 1:3,0; в 2015 г. - 1:2,8, в 2016 г. - 1:2,4, в 2017 г. - 1:2,7. Таким образом, количество преступлений коррупционной направленности, приходящихся на одного осужденного, за последние пять лет сократилось в три раза: с 8 преступлений на одного осужденного до 3.

По видам преступлений коррупционной направленности, которые совершены осужденными (по основной квалификации в судебном акте), структура осужденных в России в 2017 г. характеризуется следующим образом: 65,4% (7 517 человек) - осужденные по ст. ст. 204, ст. 290-291.1 УК РФ; 34,58% (3 976 человек) - осужденные по составам преступлений, относящимся к преступлениям коррупционной направленности при наличии дополнительных условий; 0,05% (6 человек) - осужденные по остальным составам, относящимся к перечню преступлений коррупционной

---

¹ <http://www.cdep.ru>. – Официальный Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. (дата обращения 30 октября 2018 г.).

направленности без дополнительных условий (из них по ст. 226.1 - 3 человека и по ст. 289 - 3 человека)¹.

Несмотря на превышение доли зарегистрированных фактов дачи взятки по сравнению с фактами получения взятки на 1%, удельный вес лиц, осужденных за дачу взятки, превысил удельный вес осужденных за получение взятки на 30%. Соответственно, в 2017 г. соотношение осужденных за получение взятки и зарегистрированных фактов получения взятки составило 1:3,76 (1 702 осужденных к 6 399 преступлений); соотношение осужденных за дачу взятки и зарегистрированных фактов дачи взятки составило 1:1,3 (5 216 осужденных к 6 771 преступлению). Таким образом, в 2015 г. каждому осужденному за получение взятки в среднем вменено 4 факта данного преступления, а каждому осужденному за дачу взятки - 1.

Анализ динамики количества осужденных за отдельные виды преступлений коррупционной направленности (по ст. ст. 290-291.1 УК РФ) показал, что на протяжении 2012 - 2017 гг. произошел устойчивый рост количества осужденных, причем по большинству составов высокими темпами. Так, за 4 года количество осужденных по ст. 291 УК РФ увеличилось на 149,9% (т.е. в 2,5 раза), по ст. 291.1 УК РФ - на 120,6% (т.е. в 2,2 раза), по ст. 290 УК РФ - на 18,6%.

Темпы роста количества осужденных за дачу взятки значительно опережают темпы роста зарегистрированных фактов дачи взятки (на 32,9%). Так, за 2012 - 2017 гг. темп роста количества осужденных по ст. 291 УК РФ составил 149,9%, темп роста количества зарегистрированных преступлений,

---

¹ Результаты рассмотрения в 2017 г. уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям (сведения формируются на основании данных разд. 7 формы № 10.4.1 «Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел по отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям, в том числе по преступлениям коррупционной направленности» по основной квалификации в судебном акте) <http://www.cdep.ru>. – Официальный Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. (дата обращения 30 октября 2018 г.).

предусмотренных ст. 291 УК РФ, - 112,8%.

В заключение выделим основные тенденции криминальной ситуации, связанной с коррупционной преступностью, в России в 2012 - 2017 гг.:

- устойчивое и стремительное снижение количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (-34,5%): с 49 513 коррупционных преступлений в 2012 г. до 32 455 в 2017 г.;

- устойчивое снижение удельного веса преступлений коррупционной направленности в структуре общей преступности: с 2,15% в 2012 г. до 1,36% в 2017 г.;

- устойчивое и стремительное увеличение удельного веса взяточничества (ст. ст. 290-291.1 УК РФ) в структуре коррупционной преступности (+109,3%): с 20,5% в 2012 г. до 42,9% в 2017 г.;

- превышение впервые в 2017 г. (за последние 17 лет) количества зарегистрированных фактов дачи взятки над количеством зарегистрированных фактов получения взятки;

- на фоне ежегодного снижения количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности (-34,5%) устойчивый рост количества осужденных за коррупционные преступления (+91,2%);

- сокращение в три раза количества преступлений коррупционной направленности, приходящихся на одного осужденного: с восьми преступлений в 2012 г. до трех - в 2017 г. При этом на каждого осужденного за получение взятки в среднем приходится четыре факта получения взятки, а на каждого осужденного за дачу взятки - один факт;

- темпы роста количества осужденных за дачу взятки (+149,9%) значительно опережают темпы роста зарегистрированных фактов дачи взятки (+112,8%).

Белгородский регион не остается в стороне от общегосударственного дела борьбы с коррупцией.

В 2017 году правоохранительные органы Белгородской области осуществляли противодействие преступности коррупционной

направленности в соответствии с требованиями Указа Президента Российской Федерации от 13 апреля 2014 года №460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы».

В декабре 2017 прокуратура Белгородской области провела координационное совещание с участием руководителей правоохранительных органов. На этом совещании главное место занимал вопрос эффективности правоприменительной деятельности по борьбе с преступлениями коррупционной направленности¹.

Выступающие отметили, что правоохранительные органы области и органы прокуратуры осуществляют планомерную работу по реализации мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции.

Показатели надзорной деятельности органов прокуратуры за прошедший период значительно улучшились. Количество нарушений, выявленных в данной сфере законодательства увеличилось на 87 %. Соответственно, возросло и количество актов прокурорского реагирования.

Вместе с тем в деятельности правоохранительных органов Белгородского региона были выявлены серьезные недостатки и просчеты. К примеру, практически не выявлялись факты взяточничества, совершенные организованной группой или группой лиц по предварительному сговору.

В целях устранения выявленных недостатков было решено интенсифицировать информационный обмен между правоохранителями в целях противодействия коррупции, выведя его на системный и постоянный уровень. В целях сбора сведений о коррупционных проявлениях было

---

¹ <http://www.belproc.ru>. - Официальный сайт Белгородской областной прокуратуры (дата обращения 10 августа 2018 г.).

решено задействовать потенциал общественных организаций, средств массовой информации, субъектов предпринимательской деятельности.

Выступивший на совещании и.о. руководителя Следственного управления СК РФ по Белгородской области Левченко Д.Н. пояснил, что наиболее часто в нашем регионе взятки даются за не привлечение к административной ответственности.

Так, например, сотрудниками следственного отдела по Шебекинскому району СК РФ по Белгородской области были собраны доказательства, достаточные для вынесения судом обвинительного приговора по ч.3 ст. 30 и 290 УК РФ (покушение на получение взятки)уже бывшему инспектору ДПС ГИБДД ОМВД по Шебекинскому району и городу Шебекино Х.

В ходе предварительного и судебного следствия было установлено, что в августе 2016 г. Х., находясь на месте совершения ДТП, установил, что лицо, причастное к его совершению не имело прав для управления транспортным средством. Для сокрытия данной информации и не составление протокола об административном правонарушении сотрудник ДПС предложил передать ему денежные средства. Для сбора необходимой суммы, сотрудник ДПС предоставил лицу, виновному в совершении ДТП два дня. В момент передачи ему 8 тысяч рублей Х. был задержан сотрудниками ОСБ УМВД по Белгородской области. Приговором суда Х. назначено наказание в виде штрафа в размере 100 тысяч рублей¹.

26 октября 2017 г. так же должностное лицо ГИБДД УВД по Белгородской области осуществлял проверку материала по факту ДТП, с наездом на пешехода. В ходе проверки инспектор организовал встречу с лицом, привлекаемым к ответственности, на территории АЗС, по ул. Мичурина, г. Белгорода. За вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела сотрудник полиции предложил мужчине

---

¹ <http://www.uvd31.ru>. - Официальный сайт УВД по Белгородской области // (дата обращения 15 августа 2018 г.).

передать ему денежные средства в сумме 10 тысяч рублей. Спустя четыре дня тот, пришел в кабинет сотрудника УГИБДД УВД по Белгородской области и передал тому оговоренную сумму денег.

Приговором Свердловского районного суда г. Белгорода, бывший инспектор ГИБДД Х. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 290 УК РФ².

В целом, как по стране, так и в Белгородской области коррупционным проявлениям наиболее подвержены органы здравоохранения, образования, а также правоприменительная сфера, в первую очередь полиция – заявил Д.Н. Левченко. «За истекший год чаще всего правоохранители задерживали врачей, преподавателей вузов, сотрудников полиции». По сведениям СК, сферу 20 коррупционных преступлений затронуло сферу образования и науки, 17-правоохранительную деятельность. Шесть правонарушений было зафиксировано в сфере здравоохранения.

Так, например, участковый врач-терапевт поликлиники № 7, г. Белгорода, признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. ч. 2 ст. 292 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), ч. 3 ст. 30 (приготовление к преступлению и покушение на преступление), ч. 2 ст. 290 УК РФ (получение взятки), ч. 1 ст. 292 УК РФ (служебный подлог). Из материалов уголовного дела следует, что врач «получила и покушалась на получение взяток в виде денег за незаконные действия», – за выдачу фиктивных листков нетрудоспособности¹.

Приговором Октябрьского районного суда, бывший медицинский работник была признана виновной в совершении инкриминируемых ей преступлений.

В 2017 году правоохранителями было задержано 20 граждан, которые покушавшихся на дачу взятки сотрудникам ГИБДД за освобождение от

---

² Указ. сайт.

¹ Указ. сайт.

административной ответственности. По выявленным фактам было возбуждено 16 уголовных дел.

Следует отметить, что общее количество преступлений коррупционной направленности, выявленных в 2017 году на Белгородчине несколько уменьшилось - 201 факт, по сравнению с 2016 годом, когда было выявлено 220 эпизодов преступной деятельности. Большая их часть так же пришлась на взятки, служебные подлоги и злоупотребления должностными полномочиями

Так же, в январе – декабре 2017 было выявлено 8 фактов коммерческого подкупа. Практически все из них были связаны с недобросовестной конкуренцией в ходе проведения тендеров и конкурсного управления предприятиями-банкротами.

Всего, преступления коррупционной направленности нанесли бюджетам всех уровней общий ущерб на сумму свыше 590 миллионов рублей. Если сравнивать с 2016 годом, то объём такого ущерба вырос сразу в 7,5 раза.

Примечательно, что в 2017 году общее количество расследуемых преступлений коррупционной направленности по Белгородской области в сравнении с 2016 годом увеличилось практически на 30 %. С января по ноябрь учетного года в Следственный комитет Российской Федерации по Белгородской области было направлено 90 материалов об рассматриваемых правонарушениях. Следователями по ним было возбуждено 63 уголовных дела, в т.ч. 28 дел по фактам дачи взятки гражданам, не являющимися должностными лицами. С утверждённым обвинительным заключением, в суд было направлено 48 уголовных дел, из которых 22 дела, расследованных в отношении 24 должностных лиц властно-распорядительных органов.

Как уже отмечено ранее, в 2017 году в Белгородской области был выявлен и зарегистрирован 201 факт противоправной коррупционной

деятельности, в 2016 г. – 222 факта, в 2015 г. 316 фактов, а в далеком 2004 г. – 231¹.

Сократилась на 62,5% в 2017 году выявляемость коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ). Данная цифра берется в сравнении с 2016 годом. Однако если ее сравнивать с 2010 годом, то она снизилась, практически в 4,5 раза.

Если говорить о взяточничестве (ст. 290, 291 УК РФ), то в 2017 году подобных фактов было установлено 71, т.е. на 44,9% больше чем в 2016 году (49 фактов). Однако это в 1,25 раза меньше чем в 2010 году (124 факта) и в 1,2 раза меньше чем в 2009 году (118 фактов).

Проведенный нами анализ статистических данных за период с 2014 по 2017 годы наглядно позволяет судить о продолжающемся снижении в нашем регионе преступности коррупционной направленности, вместе с тем как по России в целом она возросла.

Вместе с тем считаем, что имеющаяся тенденция на снижение коррупционной преступности в регионе не имеет устойчивого характера, что отчасти объясняется неравномерным распределением усилий правоохранителей в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Так же снижение можно объяснить, закономерным результатом осуществляемых государством мер по противодействию преступности коррупционной направленности, а так же тем, что «современный коррупционер» стал более изворотлив и осторожен.

Немалый интерес представляет и место совершения коррупционных преступлений в Белгородской области. Проведенное нами исследование

---

¹ <http://www.cdep.ru>. – Официальный Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. (дата обращения 30 октября 2018 г.).

подводит к выводу, что 87% анализируемых преступлений были совершены в городах.

Это объясняется тем, что в сельской местности существуют более тесные и прочные, чем в городе, социальные связи, которые в свою очередь являются действенным элементом социального контроля.

По сведениям Белгородской прокуратуры на транспорте, в 2017 году количество выявленных нарушений коррупционной направленности увеличилось практически в пять раз (58 случаев против 12). Такой рост объясняется проверками достоверности и правильности заявления должностными лицами сведений о доходах.

В 2017 году следственными органами на транспорте было возбуждено 14 уголовных дел коррупционной направленности, из которых восемь в отношении сотрудников таможни.

Как отметил на брифинге, посвященном итогам 2017 года, руководитель белгородской таможни Анатолий Ушаков, за последние два года в отношении белгородских таможенников было возбуждено 19 уголовных дел по коррупционным статьям. Как правило, речь велась о получении взятки в размере от 500 до 5 тысяч рублей¹.

Естественно, что основная роль в борьбе с коррупцией принадлежит сотрудникам УБЭП УВД Белгородской области. В 2017 году они выявили практически все факты взяточничества по региону, 36 служебных подлогов, 6 злоупотреблений должностными полномочиями, 5 преступлений, связанных с превышением должностных полномочий.

Вывод. В общей структуре преступности в течении последних 10 лет происходит устойчивое снижение удельного веса преступлений коррупционной направленности, при росте количества осужденных, что свидетельствует о повышении качества работы правоохранительных органов

---

¹ [http://www. Customs..ru](http://www.Customs.ru). – Официальный сайт Белгородской таможни. (дата обращения 15 августа 2018 г.).

в рассматриваемой сфере, а так же об эффективности законодательства.

1.2. Развитие современного российского законодательства, противодействующего коррупционной преступности

Продолжающийся процесс социально-экономической и политико-правовой модернизации Российского государства предопределил осуществление ряда реформ, имеющих целью выработку наиболее эффективного механизма, способного противодействовать криминализации общества¹.

Статистические данные, которыми располагают МВД Российской Федерации, Генеральная прокуратура и Верховный суд, свидетельствует, что, одной из актуальных проблем современного российского общества является коррупционная преступность.

За последнее десятилетие государство четко обозначило приоритеты уголовной политики в данной сфере и предприняло четкие шаги в наведении законности и порядка. Одним из таких шагов явилось формирование антикоррупционного законодательства.

Заметим, что, современный российский уголовно-правовой механизм противодействия коррупции прочно опирается на международные правовые акты конвенционного характера¹.

---

¹ Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2012. № 4 С. 24.

¹ Федеральный закон от 08.03.2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СПС «Консультант Плюс». 2018; Федеральный закон от 26.04.2004 г. № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказания за нее» // СПС «Консультант Плюс». 2018; Федеральный закон от 25.07.2006 г. № 125-ФЗ «О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию // СПС «Консультант Плюс». 2018.

Их ратификация позволила нашей стране активизировать нормотворческую и правоприменительную деятельность, имеющие конечной целью совершенствование правового механизма противодействия преступлениям коррупционной направленности.

Положительно, что на этом пути Россия не занимается слепым копированием международного опыта, а учитывая имеющиеся национальные особенности (правовые и ментальные), активно формирует национальную правовую базу противодействия вышеуказанному явлению. На данный момент ее основу образует более десяти федеральных законов, принятых в период со второй половины 2000-х г.г. и до настоящего времени².

Примечательно, что формирование вышеуказанной нормативно-правовой базы осуществлялось параллельно с процессом реформирования уголовного законодательства в сфере противодействия коррупции, который продолжается до настоящего времени.

Прежде всего, особое внимание следует обратить на внесение в раздел IV УК РФ такой меры уголовно-правового характера, как конфискация имущества¹.

---

² Федеральный закон от 27.07.2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; 2017. № 15. Ст. 2139; Федеральный закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание Законодательства РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228; Федеральный закон от 09.02.2009 г. №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание Законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776; Федеральный закон от 17.07.2009 г. №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание Законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776; Федеральный закон от 07.05.2013 г. №79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // Собрание Законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2306.и др.

¹ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Собрание Законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3452.

Как следует из содержания пункта «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, лицу, в отношении которого вынесен обвинительный приговор за одно из предусмотренных в нем преступлений, кроме самого наказания, возможно назначение конфискации имущества, используемого этим лицом в целях совершения преступления либо финансирования преступной деятельности, а так же полученного в результате преступления. Последняя новелла непосредственно касалась противодействия коррупции.

Однако конфискация была, если выразиться образно, только первой «ласточкой», поскольку после принятия знаменитого «антикоррупционного» Указа Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 процесс новеллизации уголовного законодательства, призванного противодействовать преступности коррупционной направленности принял лавинообразный характер².

Прежде всего, в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»³. первоочередному изменению подверглась законодательная формулировка конфискации имущества, расширился перечень преступлений, совершение которых могло повлечь назначение такой меры. К сожалению, отметим, что не все преступления коррупционной направленности нашли свое отражение в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Однако, безусловно, высокой оценки заслуживало закрепленное в п. «б» данной статьи уточнение, в соответствии с которым конфискации подлежат ценности, иное имущество, деньги, полученные в результате совершения одного из преступлений, предусмотренных п. «а», а не просто любого преступления, как это было в предыдущей редакции ст. 104.1 УК РФ. Так же указанный Закон усилил уголовную ответственность за преступления коррупционной направленности, сосредоточенные в гл. 23, 30 УК РФ.

---

² Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»// Собрание Законодательства РФ. 2008. № 21. Ст. 2429.

³ Собрание Законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6235

Дальнейшее изменение законодательства, произошедшее в мае 2011 г., вывело процесс пенализации и криминализации общественно опасных деяний коррупционной направленности на новый уровень¹.

Помимо редактирования содержания ст.ст. 204, 285, 290, 291 УК РФ, законодатель признал преступным посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ). До пяти тысяч рублей, т.е. в два раза увеличился минимальный размер взимаемого штрафа. Для устранения «выгодности» (для правонарушителей) совершения коррупционных преступлений законодатель поставил размер штрафа в зависимость от величины, кратной стоимости взятки, предмета или суммы коммерческого подкупа.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ были внесены изменения в ряд статей УК РФ, содержащихся, как в Общей, так и Особенной частях. В целях формирования более благоприятных условий для исполнения штрафа был увеличен срок рассрочки его выплаты с трех до пяти лет².

Даже неглубокий анализ дополнений и изменений внесенных в УК РФ, в 2011 году, позволил говорить о том, что законодатель четко обозначил новые направления уголовно-правовой политики, поскольку, пенализация коснулась содержания санкций составов преступлений, в первую очередь коррупционной направленности (ст.ст. 184, 201-204, 285, 289, 290, 291, 292 УК РФ).

Значительным вкладом в борьбу с коррупцией явилось принятие Верховным Судом РФ Постановления от 09.07.2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

---

¹ Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»//Российская газета. 2011. 6 мая.

² Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

Цель принятия документа - разъяснить позицию российских судов по отдельным вопросам применения статей уголовного законодательства, регулирующего коррупционные преступления: дача и получение взятки, коммерческий подкуп, мошенничество, служебный подлог и др.

Дальнейшие изменения законодательства коснулись некоторых уголовно-процессуальных норм, а так же уточняли санкции ряда коррупционных преступлений¹.

Очередные изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство) были внесены Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ (далее по тексту – Закон)². Их целью было усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления.

Отмеченные нововведения можно назвать знаковыми, поскольку они включали в сферу действия уголовного закона случаи передачи денежных средств, имущества, ценных бумаг и пр., оказание имущественных услуг, предоставление прав имущественного характера не самому должностному лицу, а (по указанию последнего) иному юридическому или физическому лицу. Было криминализировано обещание или предложение посредничества в коммерческом подкупе, а так же посредничество в коммерческом подкупе. Сделано это было аналогично посредничеству во взяточничестве.

Поистине революционным событием явилось установление уголовной ответственности за «бытовую», «мелкую» коррупцию: коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, не превышающей 10 тыс. руб.

Кроме того, был уточнен субъектный состав, в отношении которого была возможна провокация коммерческого подкупа или взятки, по аналогии со ст. 290 УК РФ «Получение взятки». Это же касалось и ст. 304 УК РФ «Провокация взятки либо коммерческого подкупа».

---

¹ Федеральный закон от 08.03.2015 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 11 марта.

² Федеральный закон от 03.07.2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4257.

Примечательно, что санкции статей, раскрывающих содержание коррупционных преступлений, были дополнены рядом альтернативных видов уголовного наказания. При этом законодатель учел, что цели наказания в отношении взяточников можно достигнуть и в тех случаях, когда суд обяжет их уплатить штраф в абсолютных величинах в сочетании с дополнительным наказанием в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на определенный срок.

Далее, законодатель предпринял ряд шагов, направленных на совершенствования уголовно-правовых мер противодействия коррупции на бытовом уровне. Тем же Законом УК РФ пополнился нормами, предусматривающими ответственность за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2) и мелкое взяточничество (ст. 291.2). Однако достаточно быстро стало ясно, что ограничение уголовно-правовых мер противодействия бытовой коррупции только этими составами деяний не охватывает все криминологические риски в развитии коррупционных отношений.

Поэтому, 5 апреля 2017 г. в Совете Федерации состоялись парламентские слушания по вопросу «дорожной карты» уголовной политики до 2025 г., разработанной Высшей школой экономики¹.

Одной из ее идей является введение института «уголовного проступка», который не рассматривается как преступление, а лицо, его совершившее, не признается привлекаемым к уголовной ответственности и осужденным.

По мнению присутствовавших, к проступкам должны быть отнесены все преступления небольшой тяжести, все преступления с административной преюдицией и выборочно преступления средней тяжести, при условии снижения пенализации остальных преступлений средней тяжести до уровня

---

¹ Есаков Г.А., Долотов Р.О., Филатова М.А., Редчиц М.А., Цай К.А. Уголовная политика: дорожная карта (2017 - 2025 гг.). - М.: Центр стратегических разработок, 2017. 233с. С. 43.

ныне имеющихся преступлений небольшой тяжести. По замыслу выступавших, к этой категории следует отнести и бытовую коррупцию.

Одной из последних новелл антикоррупционного законодательства явилось включение в УК РФ статью 285.4. «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа»¹.

К вышесказанному добавим, что сегодня значительную роль в противодействии коррупции играют указы Президента РФ, касающиеся наиболее острых вопросов государственной политики в антикоррупционной сфере. Последний такой документ был издан в июне 2018 года» и является четвертым за прошедшее десятилетие².

Подводя итог, можно сказать, что существующее сегодня уголовное законодательство и правоприменительная деятельность создают условия для совершенствования уголовно-правовых мер, противодействующих преступности в коррупционной сфере. Однако, при всем многообразии законов, проблематично ожидать снижения уровня коррупции без наличия эффективно действующего правового механизма, регулирующего общественные отношения, возникающие в случае совершения преступления коррупционной направленности. Такой механизм обязательно должен быть научно обоснован, социально предопределен, соответствовать международным стандартам и предполагать неотвратимую ответственность.

1.3. Анализ зарубежного уголовного законодательства, противодействующего коррупции

При всем стремлении европейских государств и стран англосаксонской системы права к единству их правоохранительных систем в борьбе с

---

¹ Федеральный закон от 29.12.2017 г. № 469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание Законодательства РФ. 2018. № 1. (ч. I). Ст. 53.

² Указ Президента РФ от 29.06.2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы»// Собрание Законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

коррупцией, они сохраняют свои национальные особенности. Знакомство с ними поможет в совершенствовании российской уголовно-правовой базы противодействия коррупционным преступлениям. Ознакомимся с антикоррупционным законодательством Франции и Канады.

Франция. До реорганизации французского антикоррупционного законодательства¹, большинство вопросов, связанных с ответственностью за коррупционные деяния урегулировались положениями Уголовного кодекса. В нем (Глава 2 «О посягательствах на государственные органы управления, совершенных лицами, находящимися на государственной службе», кн. 5 УК Французской Республики «О проступках и преступлениях против государства, нации и общественного порядка», титула 4 «О противоправных посягательствах на власть государства» была включена часть 5 «О нарушении долга честности», состоящая из шести подчастей, причем пять, непосредственно ориентированы на борьбу с коррупцией среди представителей государственной власти (ст. ст. 432-10, 432-11 - 432-14).

Глава 4 «О посягательствах на государственную власть, совершенных частными лицами» уже упомянутого титула содержит часть первую «О торговле влиянием и даче взятки со стороны частных лиц», три статьи которой (ст. ст. 433-1, 433-2 и 433-3) имеют непосредственное отношение к вопросам наказания за торговлю влиянием и дачу взятки со стороны частных лиц. Такие действия французский законодатель признает коррупционными.

Так же коррупция, как уголовно-правовое явление предусматривает помимо прочего торговлю пассивным и активным влиянием, как государственными служащими, так и должностными лицами частных государственных предприятий с участием государства.

Как уже отмечалось, по французскому уголовному законодательству коррупционными действиями являются дача и получение взятки, а также

---

¹ Закон Французской Республики от 13 ноября 2007 г. № 2007-1598 «О борьбе с коррупцией»// СПС «КонсультантПлюс». 2018.

торговля пассивным или активным влиянием.

Согласно французскому законодательству получение взятки должностным лицом имеет место тогда, когда такое лицо, являясь представителем государства либо выполняя задание органов государственной власти, требует, принимает или приказывает взыскивать в качестве взносов или государственных сборов, пошлин или налогов сумму, которая, как заведомо ему известно, уплате не подлежит либо превышает причитающуюся сумму выплат.

Торговля влиянием¹ и получение взятки и со стороны представителя органов государственной власти присутствует в случае, когда он, выполняя задание органов государственной власти или являясь выборным лицом, принимает или вымогает без законных на то оснований, опосредованно или непосредственно, обещания, предложения, подарки и дары либо какие-нибудь льготы с тем, чтобы в последствии совершить (либо воздержаться от такого совершения) какие-либо действия, входящие в его обязанности, предусмотренные его поручением или избирательным мандатом и пр.

Виновные в получении взятки должностные лица, наказываются либо лишением свободы на срок до пяти лет либо штрафом в размере до 600 тыс. евро. При крупном размере материальных выгод, полученных в результате совершения преступления, абсолютный размер штрафа может быть удвоен. Как оконченное деяние наказывается покушение на данное преступление (ст. 432-10 УК в ред. ст. 6 Закона № 2013-1117).

Уголовный кодекс Французской Республики предусматривает ответственность государственных служащих, виновных в торговле влиянием

---

¹ Существует торговля пассивным и активным влиянием: торговля пассивным влиянием (ст. 432-11 УК Французской Республики) возникает тогда, когда оно совершается либо лицом, являющимся представителем государственной власти, либо частным лицом, которое использует реальное или мнимое влияние на государственные органы; торговля активным влиянием (ст. 433-1 УК Французской Республики) совершается третьим лицом, которое предлагает какую-либо выгоду либо лицу, являющемуся представителем государственной власти, либо частному лицу под предлогом, что оно может оказать определенное влияние на государственные органы.

или получении взятки в целях получения косвенно или прямо обещаний, предложений, подарков и даров либо каких-либо иных преимуществ. Такое преступление направлено на совершение чиновником (или воздержания от такого совершения) какого-либо действия, относящегося к кругу его обязанностей или полномочий либо обусловленного его мандатом, или действия, совершение которого облегчается должностью, которую он занимает, его обязанностью или мандатом и пр.

Наказание за данное преступление предусматривается в виде штрафа до 1 млн. евро либо лишения свободы на срок до десяти лет. При крупном размере материальных выгод, полученных в результате совершения преступления, абсолютный размер штрафа может быть удвоен (ст. 432-11 УК в ред. ст. 6 Закона № 2013-1117).

В случае если взятка дается частным лицом, Уголовный кодекс Французской Республики предусматривает для виновных такие же строгие наказания: штраф до 1 млн. евро либо лишение свободы на срок до 10 лет. При крупном размере материальных выгод, полученных в результате совершения преступления, абсолютный размер штрафа может быть удвоен (ст. 433-1 УК в ред. ст. 6 Закона № 2013-111).

Принятие каких-либо выгод частным лицом за использование своего мнимого или реального влияния либо вымогательство влечет за собой наказание в виде штрафа до 500 тыс. евро либо лишения свободы на срок до пяти лет. При крупном размере материальных выгод, полученных в результате совершения преступления, абсолютный размер штрафа может быть удвоен.

Уголовный кодекс Французской Республики содержит такой состав, как незаконное получение выгод. В диспозиции нормы речь идет о лице, которое, будучи должностным, действует по заданию органов государственной власти или, облеченное избирательным мандатом, принимает, приобретает или сохраняет косвенно или непосредственно определенную долю участия в операции или в предприятии, за которым оно должно наблюдать или

обеспечивать частично или полностью руководство им, его ликвидацию или платежеспособность.

По смыслу ст. 432-12 УК в ред. ст. 6 Закона № 2013-1117, к лицу, получившему незаконную выгоду, применяется наказание в виде штрафа до 500 тыс. евро либо лишения свободы на срок до пяти лет. При крупном размере материальных выгод, полученных в результате совершения преступления, абсолютный размер штрафа может быть удвоен.

Однако из обозначенного правила существуют исключения. Так, в сельских коммунах, насчитывающих не более 350 жителей, главы местного самоуправления (мэры), их помощники или муниципальные советники, наделенные полномочиями мэра или заменяющие мэра, могут, вступать в сделки с коммуной, от которой они избраны, на передачу недвижимого или движимого имущества или на предоставление услуг в пределах суммы 150 тыс. евро.

Достаточно заметить, что новое законодательство¹ достаточно серьезно ужесточило наказание за действия коррупционного характера для большой группы должностных лиц.

Если до 2013 г. в отношении указанных лиц предусматривалось наказание в виде штрафа до 30 тыс. евро или лишения свободы на срок до двух лет, то после принятия Закона № 2013-1117 срок лишения свободы был увеличен до трех лет, а штраф - до 200 тыс. евро. При крупном размере материальных выгод, полученных в результате совершения преступления, абсолютный размер штрафа может быть удвоен.

Также подлежит наказанию любое участие в форме консультации, работы либо вложения капиталов в частное предприятие, владеющее не менее 30% общего капитала или которое заключило договор, предусматривающий исключительное право собственности по закону либо по факту за одним из предприятий.

---

¹ Закон № 2013-1117.

Наряду с частной коммерческой организацией французское законодательство рассматривает всякое государственное предприятие, действующее в конкурентном секторе, в.ч. по нормам частного права.

Отраженные положения, с точки зрения французского закона вполне применимы к государственным служащим, сотрудникам национализированных предприятий, коммерческих организаций смешанной экономики, а также к служащим государственных предприятий, оказывающих услуги связи.

Вместе с тем признаки коррупционного деяния отсутствуют в случае участия в капитале коммерческой организацией, акции которой участвуют в биржевой торговле или же капиталы которой получены в результате перехода прав по наследству (ст. 433-23 УК в ред. ст. 23 Закона № 2013-1117).

Так же уголовный кодекс Французской Республики, кроме ответственности государственных служащих за рассмотренные выше коррупционные действия, в ст. 424-2 предусматривает наступление уголовной ответственности за дачу взятки и торговлю мнимым или реальным влиянием частных лиц. Такое деяние будет иметь место в том случае, если частное лицо без наличия на то законных оснований, опосредованно или непосредственно, выступает с предложением о подарках, подношениях или каких-либо льготах, в целях получения от государственного служащего определенных действий, которые он может совершить путем использования функций, выполняемых им по службе либо возложенных на него заданием или его мандатом.

Так же уголовным кодексом Французской Республики признается преступлением коррупционной направленности вымогательство или получение частным лицом, опосредованно или непосредственно, подарков, даров, предложений, обещаний либо каких-либо еще льгот с целью злоупотребить своим влиянием, мнимым или действительным, для получения от административной или государственной власти должностей,

наград, подрядов либо другого благоприятного решения. Во всех случаях налицо имеются как пассивные так и активные деяния коррупционной направленности. По меньшей мере, это очевидно, что в случае мнимого влияния имеет место не деяние коррупционной направленности, а обычное мошенничество. По крайней мере таким образом оценивается подобная ситуация в российском уголовном законодательстве, поскольку у нас в основе классификации преступления лежит важность объекта посягательства.

Большое значение имеет то обстоятельство, что Франция осуществляет активное участие в сфере международного сотрудничества по борьбе с коррупцией. Это, безусловно, отражается и на ее внутреннем уголовном законодательстве.

Как отмечалось выше, Законом от 13 ноября 2007 г. № 2007-1598 в УК Французской Республики была включена гл. 5 «О покушениях на государственные учреждения и на деятельность суда Европейского сообщества, государств - членов Европейского союза, других иностранных государств и международных общественных организаций». Данная норма ввела в уголовное законодательство ряд новых статей, направленных на борьбу с коррупцией.

Сама глава насчитывает три части, каждая из которых, в свою очередь, делится на подчасти. Первая часть, «Покушения на государственные учреждения», включает в себе положения об уголовной ответственности за коррупционные преступления и пассивную торговлю влиянием. Вторая часть, содержит сведения преступлениях, посягающих на судебную власть, а кроме того, содержит ряд положений о коррупции и активной торговле влиянием. В третьей части содержатся положения о наказаниях дополнительных, а так же уголовной ответственности за коррупционные преступления юридических лиц.

Исходя из положений первой части виновным в совершении коррупционного преступления может быть признан всякий государственный

служащий, если он будет принимать или требовать без законных на то оснований, прямо или опосредованно обещания, предложения, подарки, подношения или какие-нибудь льготы для себя или для третьих лиц, за выполнение (или воздержание от выполнения) своих обязанностей, поручений и пр.

Виновный в коррупционных деяниях и пассивной торговле влиянием, может быть наказан штрафом до 1 млн. евро и лишением свободы на срок до 10 лет. По решению суда сумма такого штрафа может быть удвоена.

Так же уголовно-наказуемыми будут являться такие действия, совершенные лицом, злоупотребляющим своей властью или влиянием - как реальным, так и мнимым, - в целях получения для себя или третьих лиц должностей, наград, подрядов либо какого-либо иного благоприятного решения от лица, являющегося государственным служащим, общественным деятелем либо наделенного избирательным мандатом международной общественной организации. Такое лицо может быть наказано штрафом до 500 тыс. евро либо лишением свободы на срок до пяти лет.

В соответствии со ст. 436-4 УК Французской Республики в ред. ст. 5 Закона № 2013-1117 лицо признается виновным в совершении коррупционного преступления, активной торговле влиянием, которое прямо или косвенно без наличия на то законных оснований пообещает или предложит лицу, являющемуся государственным служащим, выполняющему задание органов государственной власти либо наделенному представительскими функциями за рубежом и в межгосударственных организациях, подарки, подношения или какие-либо иные выгоды для него или для третьих лиц по его указанию, с тем, чтобы такое лицо выполнило (или воздержалось от выполнения) своих обязанностей и пр.

Так же наказанию может быть подвергнуто любое лицо, которое будет уступать вышеобозначенным лицам, которые при отсутствии законных на то оснований обещают или предлагают какие-нибудь материальные, а так же иные выгоды с целью добиться воздержания или выполнения от

вышеуказанных действий. Наказанием является штраф до 1 млн. евро, сумма которого может быть по решению суда удвоена, а так же лишение свободы на срок до 10 лет.

Далее уголовное законодательство Французской Республики, согласно ст. 437-7 УК, может признать виновными в пассивной коррупции лиц, осуществляющих юридические функции в Международном суде; служащих судебной канцелярии в иностранной юрисдикции или Международного суда; любого эксперта, наделенного Международным судом определенной компетенцией; лицо, наделенное Международным судом функциями посредника или примирителя.

Наиболее значимо, с точки зрения настоящей выпускной квалификационной работы, является то, что Уголовный кодекс Французской Республики содержит нормы, предусматривающие наступление ответственности за совершении коррупционных преступлений лицами, не являющимися государственными служащими (ст. ст. 445-1 - 445-4 ч. 1 «Об активной и пассивной коррупции лиц, не наделенных публичными функциями» гл. 55 разд. 4 УК Французской Республики Французской Республики).

Так, исходя из содержания ст. 445-1 уголовной ответственности подлежит лицо, делающее без законных на то оснований косвенно или прямо обещания или предложения о подарках или каких-либо льготах или выгодах лицу, не являющемуся государственным служащим, не выполняющее задание органов государственной власти и не облеченное общественным избирательным мандатом, чтобы оно в рамках своей профессиональной или социальной деятельности, выполнило (или воздержалось от выполнения) какое-либо действие, входящее в круг его полномочий. За данное преступление предусматривается наказание в виде штрафа в размере до 500 тыс. евро. и лишения свободы на срок до пяти лет

Стоит отметить, что Французский Кодекс о труде содержит антикоррупционные нормы. Так, например, в соответствии со ст. №.1216-2,

в случае если лицо увольняется за то, что в ходе исполнения своей профессиональной деятельности оно явилось свидетелем коррупционных действий должностного лица, принимало участие в судебном процессе по коррупционному делу, то оно вводится французским законодателем в ранг объекта дискриминации со стороны работодателя. Из этого следует запрет, гласящий, что лицо, являющееся свидетелем по делу о коррупции, ни при каких обстоятельствах не может быть уволено со службы или не утверждено на иную должность, а также не может быть проигнорировано в вопросах повышения квалификации, вознаграждения, нового назначения, переаттестации, профессионального продвижения и пр. Всекие дискриминационные меры будут признаваться незаконным.

Канада. Уголовный кодекс Канады объединяет большинство составов коррупционных преступлений в главу IV «Преступления против правосудия. Коррупция и неповиновение». В нее входят: получение и дача взятки, торговля влиянием, получение вознаграждения в какой-либо форме от лиц, претендующих на заключение договоров с правительством, мошенничество, использование должностного положения для заключения сделок с получением личной выгоды, использование должностного положения в целях оказания влияния при назначении на должность или продажу должностей.

Уголовная ответственность за дачу взятки должностному лицу иностранного государства либо за принятие последним взятки, за владение собственностью и средствами, приобретенными в результате подкупа иностранного должностного лица, а также за отмывание такой собственности и средств предусмотрена Законом о борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств.

В соответствии со ст. 118 Уголовного кодекса под должностным лицом понимается лицо, занимающее государственный пост либо назначенное или избранное лицо, выполняющее какие-либо государственные обязанности.

Законодательство Канады идет по пути ужесточения

антикоррупционных требований, предъявляемых к государственным служащим: при назначении или избрании их на должность, прохождении государственной службы, а также в течение определенного срока после ухода в отставку.

Дача (получение) взятки. Взятничество является одной из наиболее очевидных и крайних форм неэтичного поведения лиц при выполнении должностных обязанностей. Уголовная ответственность за данное преступление предусмотрена в УК Канады. Субъектами данного противоправного деяния являются парламентарии, представители судебной власти, а также члены законодательных органов провинций. Лицо признается виновным в получении взятки в случае, если за совершение какого-либо действия либо бездействие при исполнении должностных обязанностей получает, пытается получить какое-либо вознаграждение для себя или третьего лица (ст. 119).

Необходимо отметить, что в Уголовном кодексе также предусмотрена уголовная ответственность для лиц, дающих такого рода взятку. Любое лицо, которое незаконным образом предлагает или передает любое вознаграждение члену парламента за совершение определенных служебных действий (бездействие), привлекается к уголовной ответственности на основании п. «b» ч. 1 ст. 119.

Дача и получение взятки, как и все коррупционные преступления, относятся к преступлениям, преследуемым по обвинительному акту. В случае признания лица виновным в даче либо получении взятки суд вправе назначить обвиняемому наказание в виде лишения свободы сроком до 14 лет.

Специфической формой взяточничества признается пожертвование в избирательный фонд кандидата в Парламент либо законодательный орган провинции в обмен на обещание в будущем содействовать жертвователю при заключении государственных контрактов или на другую выгоду. Так как все члены Палаты общин являются выборными, финансирование политических партий и кандидатов является важным аспектом при проведении выборов (ч.

2 ст. 121 УК Канады). Обязательным элементом субъективной стороны данного вида преступлений является корыстная цель лица, вносящего денежные средства в избирательный фонд. Максимальный срок лишения свободы за данное деяние - пять лет.

Торговля влиянием - это еще одна разновидность незаконного использования служебного положения. В отличие от взяточничества, которое являет собой передачу того или иного вознаграждения непосредственно лицу, обладающему достаточными полномочиями для принятия решения или выполнения иного действия (бездействия) в интересах лица, давшего взятку, понятие торговли влиянием предполагает передачу вознаграждения третьему лицу. В подобной ситуации взяткодатель (если можно так выразиться, покупатель влияния) рассчитывает, что влияние лица, получившего вознаграждение, на лицо, принимающее решение по интересующему покупателя вопросу, окажется достаточным для того, чтобы решение было принято в пользу покупателя (п. «а» ч. 1 ст. 121 УК).

Уголовный кодекс запрещает должностным лицам требовать, принимать, предлагать или соглашаться на принятие займа, вознаграждения, преимущества или иной выгоды в обмен на любую форму сотрудничества, оказания содействия или использования своего влияния в любой сфере бизнеса, имеющего отношение к правительству. Несмотря на то что члены Парламента не обязательно обладают полномочиями, достаточными для вынесения необходимых решений, они могут повлиять на процесс их принятия. Само по себе представление интересов своих избирателей и влияние на государственную политику в интересах последних не являются преступлением. Однако данная деятельность рассматривается законом как преступное деяние, если она осуществляется за вознаграждение.

Субъектами данного преступления признаются не только должностные лица, но и любое другое лицо, способное оказать влияние на Правительство или одного из членов Кабинета министров (п. п. «d», «e» ч. 1 ст. 121 УК). Положение указанной статьи применяется к лицам, которые обладают или

претендуют на обладание достаточно значительными связями с правительством, чтобы повлиять на принятие решения, например на заключение контракта.

Термин «получение незаконного вознаграждения» применим ко всем коррупционным преступлениям, так как в результате совершения последних должностное лицо (в широком его толковании) получает материальную выгоду или какую-либо выгоду нематериального характера.

Обман правительства. УК Канады запрещает должностным лицам вымогать, принимать или соглашаться принять от кого-либо для себя или третьего лица заем, вознаграждение, преимущества или иную выгоду в обмен на любую форму сотрудничества, оказания содействия или использования своего положения, а также бездействие при ведении дел, имеющих отношение к правительству. Важной составляющей данной нормы является оговорка законодателя о том, что уголовная ответственность наступает вне зависимости от того, имеется ли у должностного лица фактическая возможность выполнить данное в обмен на получение незаконного вознаграждения обещание (действия, о которых просит взяточдатель, не входят в его полномочия, не может по иным объективным обстоятельствам способствовать в выполнении данных действий и т.д. (п. «а» ч. 1 ст. 121)).

Субъектом рассматриваемого преступления, помимо должностного лица, может быть любое лицо, имеющее или якобы имеющее возможность оказать влияние на должностное лицо (п. «d» ч. 1 ст. 121).

Данные преступления преследуются по обвинительному акту и рассматриваются судом с участием присяжных. Максимальное наказание - лишение свободы на срок до 5 лет (ч. 3 ст. 121 УК Канады).

Помимо лишения свободы, на лицо, признанное виновным в совершении мошенничества в отношении правительства, могут быть наложены дополнительные виды наказания. Так, на основании ч. 3 ст. 750 УК Канады виновному может быть запрещено принимать участие в заключении государственных контрактов, а также осуществлять посредническую

деятельность при заключении последних. В качестве дополнительного наказания применяется и запрет занимать государственные должности (ч. ч. 4 и 5 ст. 750 УК Канады). Запрет налагается на неопределенный срок. Указанные ограничения могут быть сняты только в случае освобождения лица от отбытия основного наказания или в случае, если восстановление права такого лица на участие в заключении государственных контрактов отвечает важным общественным интересам.

Статья 380 УК предусматривает уголовную ответственность лиц, которые путем обмана, подлога или других мошеннических действий вводят в заблуждение другое лицо, правительство или общество в целом. Несмотря на то что рассматриваемая статья применяется в отношении любого вида мошенничества, ее относимость к разряду коррупционных преступлений, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Государственные служащие являются носителями интересов общества. Трудно спорить с тем, что необходимо защищать общественные интересы от действий должностных лиц, которые путем обмана или подлога могут использовать свое служебное положение для извлечения личной выгоды.

В 1990-е гг. в провинции Саскачеван была раскрыта сложная мошенническая схема. Двадцати одному члену Прогрессивной консервативной партии провинции были предъявлены обвинения в мошенничестве (дело «Корона против Бертсона», 28 апреля 2000 г.). Тогда Прогрессивная консервативная партия была правящей партией. Деньги из государственной казны перечислялись через подставные компании на счета этой партии, а также на персональные счета ее членов. Список лиц, признанных виновными по этому делу, включал Вице-премьера, Министра юстиции и других членов Правительства провинции. По приговору суда обвиняемые были признаны виновными в обмане Правительства и приговорены к различным срокам тюремного заключения (максимальный срок - три года шесть месяцев), штрафам и возмещению убытков.

Купля-продажа должностей. Контроль над незаконным использованием

служебного положения усиливается положением Уголовного кодекса об уголовной ответственности за куплю или продажу должностей. Лицо, предлагающее за определенное вознаграждение продать возможность замещения одной из государственных должностей, а также лицо, намеренное купить возможность замещения такой должности, признается виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 124 УК Канады. Уголовно наказуемым является также оказание содействия, помощи, влияния за вознаграждение при назначении на должность. Целью запрета является предотвращение продажи государственных должностей. Государственные должности замещаются гражданами на конкурсной основе, назначение на государственные должности производится строго при наличии у претендента необходимых качеств.

Защита осведомителей. В 2003 г. УК Канады был дополнен ст. 425.1. В соответствии с ее положениями преступлением признаются противоправные действия работодателя в отношении подчиненного в случае, если последний довел до сведения компетентного органа информацию о нарушениях действующего законодательства внутри организации, в которой он является наемным рабочим, а работодатель применил к нему какие-либо «карательные» санкции (понижение в должности, увольнение, иные меры дисциплинарного характера).

Целью принятия данной нормы является поддержка и поощрение наемных работников, раскрывающих факты нарушений в своей компании, а также гарантия защиты от возможных ответных «репрессивных» действий руководства.

Субъектом данного преступного деяния законом признаются: работодатель; любое лицо, действующее от имени работодателя; лицо, к компетенции которого отнесена возможность наложения на работника каких-либо административных взысканий, понижения в должности, увольнения и т.д. Обязательным элементом субъективной стороны данного преступления является цель. Работодатель оказывает влияние на работника с тем, чтобы

последний отказался от своего намерения предоставить правоохранительным органам информацию о преступлении, совершенном работодателем либо каким-либо другим лицом компании.

Положения ст. 425.1 также распространяют свое действие и на угрозы со стороны работодателя.

Данное преступное деяние может преследоваться в порядке суммарного производства либо по обвинительному акту. В последнем случае виновный может быть приговорен к тюремному заключению на срок не более пяти лет.

Дача взятки должностному лицу иностранного государства. Закон о борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств (Corruption of Foreign Public Officials Act) предусматривает три вида преступлений:

- 1) дача взятки должностному лицу иностранного государства;
- 2) отмывание собственности и средств, приобретенных преступным путем;
- 3) владение собственностью и средствами, приобретенными преступным путем.

Федеральное законодательство Канады предусматривает поиск и арест доходов от преступной деятельности и их конфискацию. Механизм конфискации в уголовном порядке базируется на осуждении виновного по делу. Решение о конфискации принимается на стадии вынесения приговора обвиняемому и только в случае, если суд установит (при отсутствии разумных оснований для сомнения), что соответствующее имущество представляет собой доходы от преступной деятельности.

УК Канады содержит нормы о конфискации как доходов, полученных в результате совершения преступлений (ст. ст. 462.37, 462.38, 462.43 УК Канады), так и собственности, связанной с совершением преступления («инструменты») (ст. ст. 490.1, 490.2 УК Канады и ст. ст. 16, 17 Закона о контроле над наркотическими средствами).

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

2.1. Совершенствование уголовно-правовых норм за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп

Долгое время усилия законодателя в развитии уголовно-правовых мер противодействия коррупции концентрировались на совершенствовании криминообразующих признаков так называемых «классических» преступлений коррупционной направленности: коммерческого подкупа (ст. ст. 204-204.2 УК РФ) и взяточничества (ст. ст. 290-291.2 УК РФ). При этом приоритет в совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за данные преступления был обусловлен, прежде всего, качественной модернизацией способов совершения коррупционных «делок». В настоящее время коррупционеры уходят от сложных схем, отдавая предпочтение практике использования облакаемых в форму «ненавязчивой благодарности» механизмов бытового вознаграждения. Поэтому не случайно в подп. «з» п. 1 Национального плана противодействия коррупции на 2016 - 2017 гг., утвержденного Указом Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 (утратил силу), особый акцент был сделан на выработке научного потенциала исследований антикоррупционного законодательства и практики его применения в части, касающейся снижения уровня бытовой коррупции.

Отметим, что в части совершенствования уголовно-правовых мер противодействия бытовой коррупции ряд существенных шагов уже

предпринят. Так, Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ УК РФ был дополнен нормами об ответственности за мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2) и мелкое взяточничество (ст. 291.2)¹. Однако ограничение уголовно-правовых мер противодействия бытовой коррупции только этими составами деяний не охватывает все криминологические риски в развитии коррупционных отношений.

Казалось бы, что фиксация законодателем мелких сумм коммерческого подкупа и взятки, не превышающих 10 тыс. руб., позволяет вполне эффективно противодействовать тем проявлениям коррупции, которые сопряжены с удовлетворением повседневных потребностей социума коррупционным путем и, таким образом, не имеют характера сложных коррупционных схем, задействованных для оказания влияния на исход крупных экономических сделок. В то же время в краткосрочной перспективе именно качественная трансформация коррупции под обывательские нужды взяткодателя может создать некоторый зазор, позволяющий коррупционерам вообще избежать какой-либо ответственности. И основной причиной этому будет служить легальное ограничение субъектного состава мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества специальным субъектом - исключительно физическими лицами, круг и статус которых обозначен непосредственно в примеч. 1 к ст. 201 УК РФ, примеч. 1-4 к ст. 285 УК РФ и примеч. 2 к ст. 290 УК РФ.

Соответственно, возникает закономерный вопрос: как квалифицировать деяния лиц, с одной стороны, получивших, если ориентироваться на предмет деяния, мелкий коммерческий подкуп либо мелкую взятку в размере до 10 тыс. руб., но, с другой стороны, не обладающих тем статусом специального субъекта, который, если буквально исходить из содержания ст. 204.2 УК РФ во взаимосвязи с примеч. 1 к ст. 201 УК РФ либо ст. 291.1 в корреспонденции

---

¹ Михайлов В.И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5. С. 46 - 56.

с примеч. 1-4 к ст. 285 УК РФ и примеч. 2 к ст. 290 УК РФ, необходим для привлечения физического лица к уголовной ответственности? На законодательном уровне ответ на этот вопрос пока не проработан. Но, с точки зрения криминологов, уже сегодня набирает обороты тенденция увеличения числа подкупа лиц, не обладающих специальным правовым статусом. Как аргументированно отмечает Э.Л. Сидоренко, немало коррупционных схемы пребывают за пределами уголовного законодательства, однако не теряют криминологических свойств бытовой коррупции; более того, обеспечивают ей высокую латентность и образуют материальную базу уголовно наказуемой коррупции»¹. Отсутствие признаков, свойственных специальному субъекту исключает квалификацию таких деяния как получение взятки либо коммерческий подкуп. Не позволяет вменить таким лицам состав мошенничества отсутствие признаков обмана².

Действенным уголовно-правовым механизмом, направленным на борьбу с бытовой коррупцией, можно признать криминализацию незаконного вознаграждения лиц, не являющихся специальным субъектом мелкого коммерческого подкупа (ст. 204.2 УК РФ) или мелкой взятки (ст. 291.2 УК РФ). Они лишены таких признаков, поскольку не связаны с выполнением управленческих функций в коммерческой или иной организации; б) не имеют полномочий по осуществлению административно-хозяйственных и организационно-распорядительных функций в органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях и пр. В связи с тем, что речь идет о криминализации незаконного вознаграждения лиц, автономных от выполнения контролирующих и управленческих функций в частных и публичных структурах, за совершение входящих в их обязанности действий в пользу дающего вознаграждение или

---

¹ Сидоренко Э.Л. Состояние и динамика бытовой коррупции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 156.

² Сидоренко Э.Л. Современные криминологические тенденции бытовой коррупции в России // Общество и право. 2017. № 2. С. 91.

представляемых им лиц, полагаем целесообразным ввести соответствующую норму в разд. VIII УК РФ.

Вместе с тем логически нагревает вопрос: не будет ли криминализация незаконного вознаграждения лицом, не наделенным специальным правовым статусом в контексте ст. ст. 204.2 и 291.2 УК РФ, опрометчивым шагом назад от превентивного эффекта, уже достигнутого в результате правоприменения нововведений Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ? С одной стороны, как показывает генезис российского уголовного законодательства, некий прототип ответственности за незаконное вознаграждение существовал в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Так, первоначально в ст. 173 главы о должностных преступлениях УК РСФСР предусматривалась ответственность за получение должностным лицом взятки. Намного позднее, в 1981 г.¹, в главе о хозяйственных преступлениях появилась ст. 156.2 об ответственности за получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ лицом, не являющимся должностным. Однако, анализируя, с особой щепетильностью, содержание ст. 156.2 УК РСФСР, следует акцентировать внимание на некоторых принципиальных аспектах, которые не позволяют полностью отождествлять эту статью с современными реалиями.

Во-первых, введение в УК РСФСР ст. 156.2 позволяло законодателю без привязки к управленческим функциям закрыть пробелы в противодействии таким бытовым проявлениям коррупции, как получение незаконного вознаграждения за выполнение работ или оказание услуг в сфере повседневного социального обслуживания населения (коммунального, медицинского, транспортного и проч.).

Во-вторых, сложнее приходилось правоприменителю, поскольку закрывать этот пласт бытовых проявлений коррупции можно было лишь путем установления факта вымогательства - прямо выраженного требования

---

¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 сентября 1981 г. «О внесении дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Сборник законодательных актов РСФСР 1960-1999 г.г. – М., 2001.

к получению незаконного вознаграждения со стороны работника предприятия, учреждения и организации, не являющегося должностным лицом, или умышленного создания с его стороны препятствий к реализации социальных прав граждан².

В-третьих, состав незаконного вознаграждения занимал свою нишу в уголовном законодательстве в тот временной период, когда отсутствовала норма о коммерческом подкупе. Однако, несмотря на то что получение незаконного вознаграждения было декриминализовано в УК РФ 1996 г. и его место заняла ст. 204 об ответственности за коммерческий подкуп, все же можно признать немаловажную превентивную роль нормы прежнего уголовного закона.

В то же время при проработке вопроса о целесообразности криминализации незаконного вознаграждения необходимо тщательно сформулировать категориальный аппарат. Например, в УК РФ термин «незаконное вознаграждение» фигурирует лишь в норме об ответственности за посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1), причем не в части наделения его самостоятельным значением, а в полном отождествлении с «предметом коммерческого подкупа»¹. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» также не вносит ясности в «разведение» этих понятий и рассматривает их как синонимы. Если же взять за основу трактовку вознаграждения как плату за выполнение чего-либо², например работы или услуги, то весьма сложно разграничить термины «незаконное вознаграждение» и «предмет коммерческого подкупа» и с этимологической точки зрения.

---

² Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / Под ред. Ю.Д. Северина. - М., 1984. 533с С. 319 - 320, 363 - 368.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд. - М., 2017. 622 с.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 2008. 991с. С. 115.

В этой части исследования небезынтесным является сравнительно-правовой анализ современных законодательных подходов к криминализации получения незаконного вознаграждения в странах, близких России по правовым традициям. Отметим, что в отличие от УК РФ криминализация незаконного вознаграждения сохранилась в уголовном законодательстве некоторых государств - участников СНГ, причем не в качестве понятия, идентичного предмету коммерческого подкупа (такой подход, как оговаривалось выше, имеет место в ст. 204.1 УК РФ), а в виде самостоятельного преступления, совершенного лицами, не обладающими в силу закона специальным правовым статусом.

В качестве примера можно привести уголовное законодательство Белоруссии (где нормы об ответственности за незаконное вознаграждение размещены в главах о преступлениях против публичной сферы), Молдовы и Кыргызстана (в котором аналогичные составы введены в главы о посягательствах на частную сферу). Кроме того, в краткосрочной перспективе - с 1 января 2019 г. - в Кыргызстане за совершение этого деяния от имени и в интересах юридических лиц предполагается введение мер уголовно-правового реагирования к юридическим лицам. Бесспорно, такая новация отличается от существующих в России законодательных механизмов привлечения юридических лиц к ответственности за незаконное вознаграждение¹.

В УК Республики Беларусь (далее - УК РБ) установлена ответственность за принятие незаконного вознаграждения в виде имущества или другой выгоды имущественного характера работником государственного органа либо иной государственной организации, не являющегося должностным лицом, в пользу лица, предоставляющего такое имущество или другую выгоду имущественного характера, либо за выполняемую работу, входящую в круг его служебных (трудовых) обязанностей, наряду с

---

¹ Зырянов С.М., Цирин А.М. Указ. Соч. С. 82 - 90.

регламентированной законодательством оплатой труда (ст.433).

Ответственность за получение незаконного вознаграждения распространяется на лиц, не являющихся должностными лицами или должностными лицами, занимающими ответственное положение, специальный правовой статус которых раскрыт в п. п. 4 и 5 ст. 4 УК РБ. Проиллюстрируем такой подход к определению субъекта незаконного вознаграждения примерами из практики.

18 июня 2014 г. Витебским межгарнизонным военным судом Республики Беларусь был постановлен приговор в отношении бывшего врача, выдававшего призывникам фиктивные медицинские заключения. По данному уголовному делу было установлено, что К., являясь врачом-эндоскопистом нескольких учреждений здравоохранения и обладая полномочиями в силу должностных инструкций проводить эндоскопические исследования, обеспечивать оформление заключений по результатам таких исследований и вести учетно-отчетную медицинскую документацию, действуя с единым преступным умыслом, из корыстной заинтересованности, в течение пяти лет неоднократно принимал от граждан призывного возраста, их близких родственников и третьих лиц незаконное вознаграждение за выдачу им медицинских заключений, в которых содержались фиктивные сведения о наличии у таких граждан заболеваний, не имеющих места. Впоследствии граждане призывного возраста использовали в целях уклонения от призыва на военную службу полученные фиктивные документы. По данному эпизоду суд признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 433 УК РБ с назначением наказания в виде лишения свободы, конфискации имущества, лишения права заниматься медицинской деятельностью и взыскания денежного эквивалента полученного незаконного вознаграждения¹.

---

¹ <http://www.pravo.by>. - Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. (дата обращения 15 августа 2018 г.).

Приговором суда Кировского района Могилевской области Республики Беларусь от 21 октября 2015 г. житель Кировска П., работавший заместителем главного врача по поликлиническому обслуживанию населения, по совместительству врачом акушером-гинекологом, признан виновным по ч. ч. 1, 2 ст. 433 УК РБ в получении незаконного вознаграждения за проведение в короткие сроки операций по искусственному прерыванию беременности без обязательного медицинского обследования и документального отражения данных фактов в медицинской документации, а также за выдачу направлений на проведение операции по искусственному прерыванию беременности в иные учреждения здравоохранения. Приговором суда П. было назначено наказание в виде лишения свободы, конфискации имущества и лишения права занимать должности в сфере здравоохранения¹.

В отличие от УК РБ, где норма об ответственности за незаконное вознаграждение включена в структуру должностных преступлений, молдавский и кыргызский законодатели соотнесли такое деяние с частноправовыми проявлениями бытовой коррупции, включив его в число преступлений в сфере экономической деятельности. Так, в ст. 256 Уголовного кодекса Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV криминализовано получение работником, не являющегося должностным лицом учреждения, предприятия или организации, незаконного вознаграждения или других имущественных благ, совершенного путем вымогательства, за выполнение являющимися его служебными обязанностями работ или оказания услуги в сфере общественного питания, торговли, бытового, транспортного, медицинского, коммунального или иного обслуживания, в том числе совершенное в крупном размере, двумя или более лицами. Еще раз оговоримся, что именно такой подход к криминализации

---

¹ <http://www.pravo.by>. - Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. (дата обращения 15 августа 2018 г.).

незаконного вознаграждения ранее использовал российский законодатель при установлении ответственности за получение незаконного вознаграждения в ст. 156.2 УК РСФСР.

В УК Кыргызской Республики² (далее - УК КР) установлено, что к незаконному вознаграждению относится получение служащим, не являющимся должностным лицом, государственного органа, предприятия, учреждения, организации и пр., материального вознаграждения или имущественной выгоды за выполнение или невыполнение в интересах дающего действий, которые такой служащий мог или должен был совершить с использованием своего служебного положения (ст. 225) Подчеркивая бытовой характер этого коррупционного деяния, в п. 25 Постановления Пленума Верховного суда КР от 25 марта 2016 г. № 7 «О применении местными судами Кыргызской Республики законодательства об ответственности за должностные преступления» указывается, что при незаконном вознаграждении материальные ценности, вручаемые субъекту, представляют собой «благодарность за труд», которая передается, как правило, после совершения им действий, заранее не обусловленных предварительной договоренностью.

Раскрывая субъект незаконного вознаграждения в ст. 225 УК КР 1997 г., следует обращать внимание на двойной статус некоторых работников государственных и муниципальных учреждений и организаций. Так, если деятельность лица связана с выполнением исключительно профессиональных обязанностей (прием, консультирование, медицинское лечение больных, чтение лекций, научное руководство написанием выпускной квалификационной работы и т.д.), то такие лица не являются по своему правовому статусу должностными. Однако когда речь идет об осуществлении организационно-распорядительных полномочий (участие

---

² Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. - М.: «Юрайт». 276 с.

медицинского работника в работе экспертных комиссий, преподавателя - в государственной аттестационной комиссии и проч.), эти лица признаются уже должностными. В частности, статусом должностного лица обладает преподаватель высшего учебного заведения, наделенный правом принятия экзаменов у студентов, поскольку получение неудовлетворительной оценки влечет для студента негативные правовые последствия, а экзаменационные ведомости являются официальными документами и на их основании принимаются решения о переводе студентов на следующий курс¹.

Приведем примеры из судебной практики судов Киргизии по уголовным делам о получении незаконного вознаграждения служащими, не являющимися должностными лицами.

Приговором Сокулукского районного суда Чуйской области Кыргызской Республики от 14 апреля 2017 г. муниципальный служащий С.С.М. осужден по ч. 2 ст. 225 УК КР 1997 г. к штрафу в размере 300 тыс. сомов и лишению права занимать должности в муниципальных и государственных органах сроком на два года¹. С.С.М. был признан виновным в том, что, будучи юристом Новопавловского айыл окмоту, злоупотребляя своим служебным положением, вопреки интересам службы, в целях незаконного извлечения личной имущественной выгоды получил материальное вознаграждение в крупном размере за невыполнение действий по признанию незаконным права собственности на земельные участки, купленные лицом, осуществляющим подкуп. По другому уголовному делу к ответственности по ч. 1 ст. 225 УК КР 1997 г. была привлечена служащая государственного учреждения О.Ш.Т.

---

¹ <http://jogorku.sot.kg>. - Калиева Г.У. Глава 9. Должностные преступления // Настольная книга судьи. Бишкек, 2012. Часть II. Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции. С. 263; Верховный суд Кыргызской Республики. (дата обращения 15 августа 2018 г.).

¹ <https://sot.kg>. - Приговор Сокулукского районного суда Чуйской области Кыргызской Республики по уголовному делу № УД-28-17-Ч6 // Верховный суд Кыргызской Республики. (дата обращения 15 августа 2018 г.).

В материалах дела установлено, что, являясь заместителем директора Института совместных образовательных программ при Кыргызском государственном техническом университете, О.Ш.Т. получила от студента одного из факультетов университета М.М.А. материальное вознаграждение за содействие его восстановлению в университете и «проставлению» сессии. Однако приговором Первомайского районного суда г. Бишкек Кыргызской Республики от 8 февраля 2017 г. О.Ш.Т. была освобождена от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям вследствие акта об амнистии, устраняющего применение наказания за совершенное деяние².

Подчеркнем, что с 1 января 2019 г.³ вступают в силу положения нового Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее - УК КР). В этом Кодексе в ст. 238 также предусмотрена норма об ответственности за незаконное получение вознаграждения служащим, не являющимся должностным лицом, за исключением некоторых криминообразующих признаков, дублирующая приведенную выше ст. 225 УК КР. Прежде всего речь идет о криминализации в ст. 238 УК КР группового признака совершения деяния. Однако главное отличие положений нового Уголовного кодекса об ответственности за незаконное вознаграждение от ныне действующей нормы УК КР заключается не в криминализации дополнительного квалифицированного состава и не в видах и размерах наказания, назначаемых служащим за совершение этого деяния. Оно состоит в возможности распространения на юридических лиц принудительных мер уголовно-правового воздействия за совершение этого деяния. Как поясняется в ч. 3 ст. 26 УК КР, юридическое лицо не является субъектом преступления,

---

² <https://sot.kg>. - Приговор Первомайского районного суда г. Бишкек Кыргызской Республики по уголовному делу № УД-148/16.БЗ. (дата обращения 15 августа 2018 г.).

³ <http://online.zakon.kz>. - Закон Кыргызской Республики от 24 января 2017 г. № 10 «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения». (дата обращения 15 августа 2018 г.).

уголовной ответственности и наказания, но к нему могут применяться принудительные меры уголовно-правового воздействия по основаниям и в пределах, предусмотренных ст. ст. 123 - 129 гл. 20 Кодекса. В частности, за незаконное получение вознаграждения служащим, не являющимся должностным лицом, совершенное им от имени или посредством юридического лица в интересах данного юридического лица, независимо от того, привлечен ли к уголовной ответственности такой служащий, к юридическому лицу могут применяться штраф I категории (от 2 000 до 5 000 расчетных показателей), ограничение прав, а в качестве дополнительной меры уголовно-правового воздействия - конфискация.

Подводя итог, отметим, что криминализация незаконного вознаграждения может стать эффективной мерой, способствующей снижению уровня бытовой коррупции, когда речь идет о получении материальных благ лицом, не обладающим специальным правовым статусом. Норму о получении незаконного вознаграждения можно предусмотреть в гл. 22 УК РФ либо закрепить в примечании к ст. 204.2 гл. 23 УК РФ в качестве бланкетного указания на применение иных уголовно-правовых норм в случае получения незаконного вознаграждения лицом, не являющимся субъектом этого деяния в силу примеч. 1 к ст. 201 УК РФ. Однако, принимая во внимание риск-ориентированный подход и в целях недопущения излишней репрессивности, нередко приводящей к «откату» в негативное прошлое, при разработке подходов к криминализации этого деяния необходимо тщательно взвесить имеющийся законодательный, практический и статистический материал в сфере противодействия бытовой коррупции.

2.2. Особенности квалификация преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством

В параграфе 1.2 настоящей работы мы проанализировали изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, внесенные

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ и направленных на усиление уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности.

Заметим только, что уже в первые месяцы после вступления Закона в силу у практиков: судей, следователей появились вопросы, касающиеся необходимости изменения квалификации коррупционных преступлений, предусмотренных ст. 290 или ст. 291 УК, на ч. 1 ст. 291.2 УК, когда сумма взятки была менее 10000 руб.¹

Так, например, приговором суда Советского района г. Орла от 02.06. 2016 г. С. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 291 УК РФ, а, именно за дачу должностному лицу через посредника взятки в размере 5000 руб. за совершение им заведомо незаконных действий, связанным с получением, без фактической проверки знаний, положительной оценки по изучаемому предмету.

Осужденная С., а так же ее защитник просили в апелляционной жалобе отменить приговор ввиду его незаконности.

Однако апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Орловского областного суда от 27.07. 2016 г. приговор оставила без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения.

При этом Судебная коллегия указала, что оснований для изменения квалификации действий, совершенных С., а так же смягчения наказания в связи изменениями, внесенными Федеральным законом № 324-ФЗ и введением в УК РФ ст. 291.2 УК РФ(мелкое взяточничество) не имеется по следующим основаниям.

С. была осуждена за дачу взятки должностному лицу через посредника за заведомо незаконные действия, не охватываемые диспозицией ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, в связи с чем такие ее действия не могут быть

---

¹ Курилова Е.В.: Квалификация преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством // Законность. 2017. № 3.

квалифицированы по данной статье.

Так как суд первой инстанции сделал правильный вывод и назначил С. наказание в виде штрафа, кратного сумме взятки, а новая редакция статьи этот вид наказания усиливает дополнительным наказанием к этому виду штрафа, ухудшая тем самым положение осужденной, оснований для переквалификации ее действий, а следовательно смягчения наказания нет, поскольку внесенные изменения ее положение не улучшили.

Вместе с тем, имел место аналогичный случай, когда апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Орловского областного суда от 31.08.2016 г. изменило приговор в отношении студентки вуза Ч., осужденной по ч. 3 ст. 291 УК РФ за дачу взятки в размере 5000 руб. при схожих с вышеуказанным примером условиях.

При этом апелляционная инстанция отметила, что ст. 291.2 УК РФ в новой редакции предусматривает уголовную ответственность за дачу взятки в размере, не превышающем 10000 руб. Суд учел, что Ч. передала взятку в размере 5000 руб., а, следовательно, санкция ст. 291.2 УК РФ существенно улучшила положение осужденной Ч. Поэтому ее действия были переквалифицированы на ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, а наказание назначено в виде штрафа.

Аналогичным образом, тот же суд, своим решением от 31.08.2016 г. изменил приговор суда Советского района г. Орла от 01.07.2016 г. в отношении М., переквалифицировав ее действия с ч. 3 ст. 291 УК РФ на ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, поскольку размер взятки за совершение заведомо незаконных действий не превышал 10000 руб.

Аналогичная практика сложилась и по отношению к фактам получения взятки.

Так, приговором суда Советского района г. Орла от 06.10.2016 г. В., преподаватель ВУЗа был осужден за 87 эпизодов преступной деятельности, в т.ч. по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ, связанных с получением лично или через посредников взяток, размер каждой из которых не превышал 10000 руб., за

проставление без фактической проверки знаний положительных оценок по предметам. Такие действия подсудимого были переквалифицированы с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 291.2 УК РФ.

С подсудимым В. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, после чего уголовное дело рассматривалось в особом порядке проведения судебного заседания (ст. 317.7 УПК РФ).

Также суды применяли новые нормы УК РФ и по уголовным делам о покушении на дачу взятки лично должностному лицу.

Так, по апелляционному представлению государственного обвинителя 09.08. 2016 г. судебная коллегия по уголовным делам Орловского областного суда изменила приговор Северного районного суда г. Орла от 07.06. 2016 г. в отношении Г., переквалифицировав ее действия с ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291.2 УК РФ. Основанием для переквалификации явилось то, что размер взятки, переданной Г., как должностному лицу, не превысил 10000 руб.

Так же имеет место факт прекращения судом уголовного дела в связи с истечением срока давности уголовного преследования (п. 1 ст. 254 УПК РФ).

Судом Советского района г. Орла 18.06.2016 г. было рассмотрено уголовное дело в отношении Б., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ. Ей инкриминировались умышленные действия, направленные на дачу взятки в размере 3000 руб. должностному лицу лично за совершение последним заведомо незаконных действий. При этом преступление по независящим от Б. обстоятельствам до конца доведено не было.

Переквалификация действий Б. на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ, стало возможно, поскольку в силу ст. 10 УК РФ, улучшало ее положение.

При этом суд пришел к обоснованному выводу, что поскольку в соответствии со ст. 15 УК РФ данное преступление относится к преступлениям небольшой тяжести, то лицо освобождается от уголовной ответственности, в случае если со дня совершения такого преступления

истекли два года (п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ).

Постановлением суда Советского района г. Орла от 14.09.2016 г. уголовное дело в отношении Б. было прекращено в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Подсудимая возражений согласно ч. 2 ст. 27 УПК РФ не заявляла.

Возникает вопрос: можно ли осуществлять квалификацию по ст. 291.2 УК РФ дачи или получения мелкой взятки за совершение незаконных действий (бездействие) (ч. 3 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 291 УК РФ), размер которой не превышал 10000 руб.?

Для отыскания ответа на этот вопрос мы обратимся к первоисточнику¹.

В свое время, Президентом РФ направляя в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проект будущего Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ приложил к нему официальный отзыв заместителя Председателя Верховного Суда РФ.

Согласно этому документу законопроект, в частности, предусматривал закрепление уголовной ответственности в двух самостоятельных статьях 204.2 УК РФ и 291.2 УК РФ, предусматривающих ответственность за дачу и получение взятки, а также за коммерческий подкуп в сумме до 10000 руб. В санкциях предлагаемых проектом статей планировалось установить менее строгое наказание, чем предусмотрено санкциями ч. 1 ст. 204, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ.

Говоря иначе, законодатель предполагал, что ответственность по ст. 291.2 УК РФ наступит исключительно за взяточничество за «законные» действия, а, следовательно, изменение квалификации взяточничества за незаконные действия (бездействие), т.е. с ч. 3 ст. 290 УК РФ и ч. 3 ст. 291 УК на ч. 1 ст. 291.2 УК РФ не нужно.

---

¹ <http://asozd.duma.gov.ru>. (дата обращения 10 августа 2018 г.).

Сегодня судебная практика складывается так: в одном случае суды осуществляют переквалификацию мелких взяток за незаконные действия на ст. 291.2 УК РФ, а в другом сохраняют квалификацию по ч. 3 ст. 290 или ч. 3 ст. 291 УК РФ. Считаю необходимым внести изменения в уголовное законодательство, а именно в ч. 1 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 291 УК РФ, указав там следующее: «за исключением преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьей 291.2 настоящего Кодекса». Аналогичные изменения следует применить и к мелкому коммерческому подкупу.

ГЛАВА 3. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1 Факторы, детерминирующие коррупционные преступления

В настоящее время в России сложился целый взаимосвязанный комплекс факторов, обуславливающий высокий уровень коррупции. Вариантов классификации факторов, способствующих распространению

коррупционных преступлений, достаточно много¹.

На основе изучения практики и научных источников считаем целесообразным рассматривать факторы, оказывающие влияние на распространение коррупции в двух взаимосвязанных аспектах, а именно выделять общие факторы, детерминирующие ее в обществе в целом; условия (обстоятельства) внутриведомственного характера, обуславливающие совершение коррупционных преступлений и правонарушений.

К общим факторам, способствующим совершению преступлений и правонарушений коррупционной направленности в учреждениях и органах исполнительной власти, внутренних дел и пр. можно отнести:

1. Социально-экономические детерминанты коррупции.

Среди социально-экономических детерминант коррупции можно указать: появление достаточно представительного слоя людей, имеющих сверхдоходы и, следовательно, свободные деньги, которые могут широко использоваться для подкупа должностных лиц, сравнительно невысокое денежное довольствие (зароботная плата) и недостаточный уровень социальной защищенности государственных служащих, не соответствующие объему и сложности выполняемой работы. Не имея возможности законным путем удовлетворять свои материальные потребности, отдельные должностные лица начинают поиск дополнительных источников доходов, в том числе противоправным путем; отсутствие стимулов честной работы сотрудников, включая отсутствие зависимости служебного роста от добросовестного выполнения обязанностей.

2. Недостатки правового обеспечения противодействия коррупции.

Следует обратить внимание на наличие пробелов в антикоррупционном законодательстве. Так, отсутствует четкое законодательное определение

---

¹ Брякин Н.Н. Криминологический анализ детерминантов взяточничества // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. № 2(66). С. 151 -155.; Щукин С.Ю. Факторы, детерминирующие преступления против государственной службы, совершаемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы // «Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление». 2018. № 3.

коррупционного преступления. В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее - Закон № 273-ФЗ) устанавливаются обязательства о раскрытии и предоставлении определенной информации лишь в отношении супруга (супруги) и несовершеннолетних детей (п. 4 ст. 6).

Ограниченный характер указанного перечня создает дополнительные возможности для лиц, участвующих в совершении коррупционных деяний. Это позволяет им оформлять имущество, полученное преступным путем, на других близких родственников и не раскрывать данную информацию.

3. Морально-психологические факторы.

Среди морально-психологических детерминант коррупции государственных органах можно указать:

- высокий порог терпимости основной массы населения к проявлению коррупции; традиционно низкий уровень солидарности населения с нормами об ответственности за подкуп должностных лиц; психологическую и моральную готовность значительной части населения к подкупу должностных лиц для реализации своих как законных, так и незаконных интересов; ощущение безнаказанности коррупционеров из-за крайне низкой степени риска быть привлеченным к ответственности за совершение коррупционного деяния.

К специфическим факторам, способствующим совершению преступлений коррупционной направленности, можно отнести:

1. Недостатки в подборе и расстановке кадров, в воспитательной работе, с сотрудниками.

Зачастую руководство принимает на службу в органы и учреждения новых сотрудников исходя не из их деловых качеств, а для укомплектования свободных штатных единиц (чтобы они не подверглись сокращению при очередном реформировании). При этом, недостаток социальных гарантий, нередко ненормированный рабочий график, невысокая заработная плата, не соответствующая объемам, сложности и напряженности выполняемой

работы, проблемы с материально-техническим обеспечением, не позволяют предъявлять к кандидатам при приеме на государственную службу необходимые требования.

Невысокий уровень материального обеспечения порождает недобросовестное отношение со стороны сотрудников УИС к своим служебным обязанностям, а в более глобальном масштабе влечет за собой серьезные кадровые проблемы, среди которых особо острой является неукомплектованность кадров и отсутствие реального конкурса¹.

Свидетельством недостатков ведомственной системы подбора, расстановки и профилактической работы с кадрами могут служить многочисленные нарушения законности, допускаемые государственными служащими при выполнении своих служебных обязанностей, которые в ряде случаев вытекают из-за незнания ими действующего законодательства, ведомственных нормативно-правовых актов.

Отсутствие воспитательной работы или ее формальное осуществление в итоге ведет к профессионально-нравственной деформации личности государственных служащих, а это, в свою очередь, к совершению ими коррупционных преступлений.

2. Деформация правосознания отдельных государственных служащих.

Опыт правоохранительной деятельности свидетельствует, что в основе низкой служебной дисциплины, проступков и даже преступлений, совершенных государственными служащими, лежат низкая общая и профессиональная культура и деформация правосознания. Наиболее опасной формой деформации правового сознания является правовой негативизм, который основан на сознательном отрицании закона по мотивам корысти, жестокости, алчности и других низменных побуждений личности.

Мировоззренческие позиции значительной части сотрудников

---

¹ Так, например, по итогам 2016 г. оставалось вакантно 25153 должности, или 8,5% от штатной численности персонала УИС. Итоги деятельности уголовно-исполнительной системы. - М.: ФСИН России, 2017. 65с. С. 49.

правоохранительных органов характеризуются неверием в законность, справедливость. Характерными в этой связи являются ответы сотрудников МВД ЦФО на вопрос: «Если бы узнали о том, что Ваш сослуживец совершил коррупционное правонарушение, Вы бы сообщили об этом?» Из ответов следует, что почти каждый третий (32,4%) из опрошенных сотрудников МВД не сообщил бы о совершении сослуживцем коррупционного правонарушения¹.

3. Недостатки в выявлении и документировании противоправной деятельности госслужащих, подозреваемых в коррупционных преступлениях.

Эффективность борьбы с коррупцией в государственных учреждениях и органах внутренних дел пока неадекватна сложившейся криминогенной обстановке.

Можно отметить ряд существенных недостатков, препятствующих эффективному противодействию коррупции: недостаточный уровень ведомственного контроля и организации работы по предупреждению коррупции; недостатки в выявлении и документировании противоправной деятельности сотрудников, подозреваемых в коррупционных преступлениях, и др.

3.2. Совершенствование уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности

Реализация Российской Федерацией уголовно-правовой политики в контексте государственной стратегии по противодействию нарастающим в современном мире угрозам государственной и общественной безопасности закономерно предопределила необходимость последовательной

---

¹ Бодяков В.Н. Вопросы организации предупредительно-профилактической деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых должностными лицами // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2(5). С. 382 - 386.

новеллизации законодательных и организационно-практических мер по борьбе с коррупцией. Негативные тенденции в динамике развития коррупционной преступности в РФ подрывают авторитет государства, существенно снижается уровень доверия населения, что неизбежно оказывает влияние на развитие институтов гражданского общества, правовые основы российской государственности, порождает политическую нестабильность, влекущую распространение в условиях многонационального и конфессионального характера государственности идеологии, наносящей ущерб гражданскому миру и согласию¹.

Актуализация проблемы противодействия коррупции в РФ подтверждается индексом ее восприятия. В 2016 году, по мнению международных экспертов, Россия заняла сто тридцать первое место из ста семидесяти шести стран, принявших участие в аудите. Вследствие этого более двух третей подвергнутых исследованию международной организацией Transparency International стран (74,4%) опережают Россию в эффективности принимаемых мер противодействия коррупции².

Наметившаяся в условиях глобализации международной жизни трансформация коррупции как социально-правового явления неизбежно детерминировала характер и виды преступлений коррупционной направленности. Вследствие этого особую значимость при определении мер уголовно-правовой политики в сфере противодействия коррупции приобретает осмысление теоретико-методологических основ данного явления, прежде всего в части разработки единообразных подходов к дефиниции коррупции. Добавим, что сложность установления границы между указанными коррупционными деяниями предопределяется различным значением используемых дефиниций в международном и национальном

---

¹ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. 2016. № 7. С. 19.

² Черепанова В.А. Противодействие взяточничеству: практические аспекты антикоррупционного комплаенса в организации // Аудитор. 2017. № 4.

праве. Плюрализм различных национальных правовых систем обусловил неоднозначные подходы к законодательному определению коррупции, коррупционной преступности, преступлений коррупционной направленности и т.д.

Проблема изначально заключается в том, что международное сообщество руководствуется таким обобщающим коррупцию термином, как коррупционное правонарушение. Коррупцию образуют коррупционные деяния, влекущие дисциплинарную, гражданско-правовую, административную и уголовную ответственность. В РФ коррупция в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. №273-ФЗ, рассматривается преимущественно в аспекте традиционных преступлений, имеющих коррупционную направленность: взяточничество, злоупотребление служебным положением и пр.

Процесс конвергенции норм национального и международного законодательств дает возможность оценивать коррупцию как многоаспектное явление. Это подразумевает линию возможного поведения должностного лица и иных субъектов, не исключающую совершения преступления, дисциплинарного проступка, административного правонарушения или гражданско-правового деликта коррупционной направленности¹. В связи с изложенным сущность и содержание коррупции составляют взяточничество, криминальный протекционизм в органах исполнительной государственной власти всех уровней, а так же коммерческих и иных организациях, предоставление, в нарушение интересов государственной и муниципальной службы, интересов частных коммерческих и иных лиц, третьим лицам определенных прав, льгот, преимуществ, незаконное участие государственных (муниципальных) служащих в предпринимательской деятельности вопреки интересам службы и т.п.

---

¹ Гриб В.Г., Адамян Р.Э. Факторы, влияющие на борьбу с хищениями и коррупцией, и меры по их устранению // Российский следователь. 2015. № 13. С. 24 - 29.

Учитывая, что на современном этапе наряду с ростом коррупционных правонарушений происходит распространение коррупции во всех сферах жизнедеятельности российского общества, актуализируется проблема значительной трансформации преступлений коррупционной направленности. Необходимость реализации предупредительной функции национальной системы права, как уже отмечалось ранее, обусловила реализацию указания Генпрокуратуры России № 870/11, МВД России № 1 от 27.12.2017 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».

Исходя из его содержания, все преступления коррупционной направленности следует разграничить на две группы. К первой следует отнести безусловные преступления коррупционной направленности. Ко второй - преступления коррупционной направленности при соблюдении определенных условий.

Анализ перечисленных классификационных групп позволяет отметить приоритетное положение в исследуемом перечне преступлений коррупционной направленности без дополнительных условий. Указанные составы преступлений регламентируются соответственно в главах 19, 22-25, 30 УК РФ. Соответственно, преступления коррупционной направленности образуют совокупность противоправных умышленных деяний должностных лиц, имеющих корыстный мотив, сопряженных с извлечением имущественных прав и выгод или незаконным предоставлением определенных преимуществ, как для себя, так и для третьих лиц.

Рассматривая основные направления дальнейшего совершенствования механизма противодействия коррупции в РФ, стоит сказать, что основополагающее значение имеет законодательная регламентация: 1) преступлений коррупционной направленности; 2) составов коррупционных правонарушений; 3) дефиниции коррупции.

Ключевыми принципами противодействия коррупции, сочетающей признаки коррупционных преступлений и иных коррупционных

правонарушений, должны являться: 1) активизация сотрудничества государства с международными организациями, институтами гражданского общества и физическими лицами; 2) реализация внутригосударственных мер по предупреждению коррупции¹.

Среди внутригосударственных мер должное внимание следует уделять обеспечению: а) открытости и публичности в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, коммерческих и иных организаций; б) неизбежности наступления ответственности за коррупционные преступления и иные коррупционные правонарушения; в) согласованности социально-экономических, политико-правовых, организационных и специальных мер. Противодействие коррупции предполагает сочетание ресурсов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц.

На правотворческом уровне требуется последовательная новеллизация отраслевых норм российского законодательства². Прежде всего, это касается урегулированности норм в контексте разграничения составов коррупционных правонарушений и преступлений коррупционной направленности. Немаловажное значение имеет правильная юридическая оценка совершенных преступлений коррупционной направленности. Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ по уголовным делам, своим решением от 16.10.2014 г. № 46-УД14-8, переквалифицировала с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 4 ст. 159.4 УК РФ действия лиц, совершивших мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, сопряженное с умышленным

---

¹ Авдеев В.А., Авдеева О.А. Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 135 - 139.

² Авдеев В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 41 - 53.

неисполнением договорных обязательств.

В правоприменительной деятельности встречаются спорные моменты, связанные с квалификацией действий, имеющих признаки превышения должностных полномочий. Так, высший орган судебной власти Республики Дагестан своим постановлением от 23.12.2015 г. признал ошибочной констатацию в приговоре факта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, в качестве квалифицирующего признака, установленного в п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ¹.

Наряду с имеющими место проблемами правильной квалификации преступлений коррупционной направленности следует обратить внимание на проблему назначения виновному лицу соразмерного вида наказания. Так, постановлением Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 17.07.2015 г. была признана противоречащей требованиям уголовного закона замена штрафа, назначенного в качестве основного наказания на лишение свободы, лицу, осужденному по ч. 1 ст. 285 УК РФ и злостно уклоняющемуся от его уплаты. Это следует из содержания ч. 5 ст. 46 УК РФ, в соответствии с которой штраф может быть заменен иным видом наказания за исключением лишения свободы².

На правотворческом уровне, учитывая наносимый существенный материальный ущерб интересам службы и организаций, представляется целесообразным обратить пристальное внимание на детальную регламентацию правовых основ компенсации причиненного ущерба, в том числе путем добровольного погашения ущерба, изъятия денег, ценностей, ареста имущества, удовлетворения гражданских исков и т.п.

Осуществление мероприятий по профилактике коррупционных правонарушений и преступлений коррупционной направленности тесно связано с повышением эффективности методов выявления и пресечения

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 10.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 6.

коррупционных преступлений. Прикладное значение имеют: 1) разработка административных ресурсов предупреждения коррупции; 2) определение процедуры раскрытия, изобличения, расследования и осуждения коррупционеров; 3) закрепление в уголовном законодательстве правовых положений, регламентирующих конфискацию имущества и средств, полученных в результате совершения преступления коррупционной направленности; 4) экономические санкции, применяемые к предприятиям, имеющим отношение к коррупции; 5) учреждение властно-распорядительного органа, в чьи функции будет входить предупреждение коррупции; 6) осуществление ответственной государством кадровой политики, в основе которой лежит принцип прозрачности деятельности муниципальных служащих и подконтрольности такой населению; 7) разработка поведенческих кодексов для должностных лиц; 8) установление эффективной и прозрачной системы распределения финансовых средств в сфере государственных закупок¹.

Существенную роль на нынешнем этапе государственной политики в сфере профилактики коррупции играет дальнейшее совершенствование правового воспитания населения, повышение его правовой грамотности в части защиты их законных прав, свобод и интересов, высокий уровень образовательного процесса во всех программах подготовки кадров для государственной и муниципальной службы, комплексное воздействие на формирование в российском обществе устойчивого социально полезного поведения, негативного отношения к конфликту интересов службы в сфере государственной и муниципальной службы, деятельности в коммерческой

---

¹ Мельникова Н.А., Крижановский С.В. Конфликт интересов в системе профилактики коррупции на правоприменительной службе // Российский следователь. 2015. № 23. С. 30 - 33. Сухов А.Н. Организованная преступность и коррупция // Российский следователь. - 2015. № 14 С. 18 - 21. Быков А.В. Коррупционная преступность в системе органов местного самоуправления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2016. 24 с. С. 11.

организации².

В качестве вывода подчеркнем, что недавно возникшие тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия коррупции должны в обязательном порядке сочетать законодательные новеллы уголовных, административных, гражданских и иных отраслевых норм с осуществлением на уровне правоприменения мер по профилактике коррупции.

Такие меры должны основываться на взаимодействии организационно-практических, культурно-просветительских, а так же иных механизмов воздействия (правовых), содействующих осуществлению антикоррупционной политики современного государства, повышению социальной активности общественных объединений, граждан, определяющих усиление мер государственного и социального контроля за конфликтом интересов должностных лиц в системе органов государственной и муниципальной власти, коммерческих и иных организаций.

---

² Авдеев В.А., Авдеева О.А. Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права // Юридическое образование и наука.-2016. № 3. С. 135 – 139; Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правового регулирования свободы личности в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Уральская государственная юридическая академия. - Екатеринбург, 2013. 21с.; Авдеева Е.В. Правовые основы обеспечения свободы личности в России // Известия Байкальского государственного университета. 2013. № 3. С. 113 – 116; Авдеев В.А., Авдеева О.А. Новые тенденции уголовно-правовой политики РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. 2017. № 5.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование подтверждает тезис о том, что развитие и применение законодательства требуют непрерывного научного анализа. Лишь на его основе может быть достигнута задача повышения качества и эффективности действующих нормативных правовых актов. Полагаем, что изложенные в настоящей работе предложения могут учитываться при проведении исследований на основе уголовного законодательства Российской Федерации и практики его применения, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы.

1. Считаю необходимым исключить из диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ указание на значительный размер, что в перспективе позволит применять данную уголовно-правовую норму при квалификации всех проявлений посредничества во взяточничестве. Такое изменение будет вполне логично, с учетом того, что обещание или предложение посредничества во взяточничестве (ч. 5 ст. 291.1 УК РФ) является уголовно наказуемым вне зависимости от его размера.

2. Следует включить ЦУ РФ отдельную норму, предусматривающую ответственность за посредничество в коммерческом подкупе. Сделано это должно быть по аналогии со ст. 291.1 УК РФ. Обоснованием такого решения является то, что посредничество в коммерческом подкупе и посредничество во взяточничестве обладают общей сущностью (способствуют совершению коррупционной сделки), а так же равной общественной опасностью.

3. Сегодня незаконное вознаграждение от имени юридического лица наказывается по ст. 19.28 КоАП РФ, т.е. в соответствии с административным законодательством. При этом немало ученых, утверждающих, что вполне достаточно и административной ответственности для обеспечения соответствующей корпоративной ответственности. По мнению других ученых, на современном этапе социально-экономического и правового

развития Российской Федерации существует настоятельная потребность введения уголовной ответственности юридических лиц, за преступления коррупционной направленности (и не только), как действенного уголовно-правового средства защиты и регулирования общественных отношений в сфере противодействия коррупции.

Мы солидарны с этой точкой зрения по следующим основаниям.

А) В современной жизни совершения преступлений коррупционной направленности юридическими лицами не является чем-то исключительным. Однако, исходя из реалий российской правовой системы они квалифицируются, как административные правонарушения, хотя их санкции по тяжести наказания вполне сопоставимы с преступлениями.

Б) Несмотря на существование доктринального утверждения, о том, что у административного правонарушения отсутствует признак общественной опасности, происходит постепенное стирание границ между административными правонарушениями и преступлениями. Это подтверждается позицией Конституционного Суда Российской Федерации, признавшего, что административные правонарушения, совершаемые юридическими лицами, могут представлять общественную опасность, сопоставимую с общественной опасностью преступлений.

В) Так же за необходимость введения уголовной ответственности юридических лиц говорит то, что Российская Федерация является членом ряда международных организаций и участником международных договоров, предусматривающих необходимость введения такой ответственности. И если такое членство и участие является поводом для введения уголовной ответственности юридических лиц, то причины ее являются внутренними и прежде всего, социально-экономические.

Г) Сегодня уголовное законодательство более чем 70-ти стран мира предусматривает уголовную ответственность юридических лиц, являющейся одной из важных составляющих противодействия преступности коррупционной направленности.

Поэтому видится крайне нелогичной и нарушающей интересы российской стороны ситуация, в которой иностранные органы располагают возможностью привлекать российских юридических лиц к уголовной ответственности, тогда как российская сторона нет, ограничиваясь постановкой вопроса об административной ответственности.

Д) Привлечение к административной ответственности не предусматривает международного сотрудничества в данной сфере, поскольку международное законодательство ориентировано на сотрудничество по делам о преступлениях. Это при том, что предварительное расследование противоправных деяний, совершенных юридическими лицами, зачастую требует активного сотрудничества правоохранительных органов разных стран и которое в рамках административного процесса практически невозможно.

Так же на результативность работы по делам этой категории влияет то, что по фактам административных правонарушений, в настоящее время, оперативно-розыскная деятельность не осуществляется.

Е) Следует учитывать, что противоправная деятельность юридических лиц, как правило, выявляется в ходе уголовного преследования физических лиц, совершивших противоправное деяние от имени или в интересах соответствующего юридического лица, расследование фактов преступной деятельности гораздо эффективнее осуществлять в рамках единого процесса. Имеющаяся практика позволяет утверждать, что когда ответственность юридических и физических лиц по взаимосвязанным деяниям устанавливается различными отраслями права и доказательства собираются по разным делам (уголовным и административным), а в последствии эти дела рассматривают различные судебные инстанции, возникают значительные проблемы с установлением вины о юридического лица.

Ж) Имеющаяся судебная практика свидетельствует, что деятельность по привлечению юридических лиц к административной ответственности, зачастую, начинается, лишь после осуждения физических лиц, что дает

юридическим лицам возможность уклониться от ответственности.

Изложенные доводы лишь подтверждают, то, что введение уголовной ответственности юридических лиц, в том числе за преступления коррупционной направленности имеет объективную обусловленность и соответствует государственным интересам и неизбежно в будущем, возможно, даже не столь далеко.

4. Прежде чем ввести уголовную ответственность юридических лиц следует определить вариант установления вины юридического лица. Считаем, что в уголовном законодательстве можно использовать уже апробированные в административном праве подходы к определению вины юридического лица. Согласно ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена ответственность, но данным юридическим лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

5. Сопоставляя составы мелкого коммерческого подкупа и мелкого взяточничества, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ, с составами незаконного вознаграждения, регламентированными в Уголовных кодексах Белоруссии, Молдовы и Кыргызстана, приходим к выводу о целесообразности криминализации в УК РФ нормы о незаконном вознаграждении, распространив ее действие на лиц, не обладающих специальным правовым статусом служащего или должностного лица и не наделенных полномочиями оказывать влияние на результат «сделки» в пользу дающего или представляемых им лиц.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты.

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 25.12.1993. № 237; СПС «Гарант». 2018.

2. Уголовный кодекс РФ: Федеральный закон №63-ФЗ от 13 июня 1996г. // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. ст.2954.

3. Федеральный закон от 26 апреля 2004 г. № 26-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее протокола против

незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее» // СПС «Консультант Плюс». 2018.

4. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; 2017. № 15. Ст. 2139.

5. Федеральный закон от 08 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» // СПС «Консультант Плюс». 2018.

6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3452.

7. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6228.

8. Федеральный закон от 09 февраля 2009 г. №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

9. Федеральный закон от 17 июля 2009 г. №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

10. Федеральный закон от 07 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7362.

11. Федеральный закон от 03 декабря 2012 г. №230-ФЗ «О контроле за

соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (ч. 4). Ст. 6953.

12. Федеральный закон от 07 мая 2013 г. №79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 19. Ст. 2306.

13. Федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» //Российская газета. 2015. 11 марта.

14. Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4257.

15. Федеральный закон от 03 июля 2018 г. №307-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции» // «Консультант Плюс: Новое в российском законодательстве с 13 июня по 31 августа 2018 года».

16. Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»// Собрание законодательства РФ. 2008. № 21. Ст. 2429.

17. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

18. Постановление Губернатора Белгородской обл. от 13 октября 2015 г. № 107 (ред. от 06.06.2018) «О мерах по совершенствованию организации

деятельности в области противодействия коррупции» // «КонсультантПлюс». 2018.

19. Указание Генпрокуратуры РФ № 187/86, МВД РФ № 2 от 30.04.2010 г. «О внесении изменений в Перечни статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемые при формировании статистической отчетности» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

20. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 21 сентября 1981 г. «О внесении дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» // Сборник законодательных актов РСФСР 1960-1999 г.г. – М., 2001. (утратил силу).

2. Материалы правоприменительной практики.

1. Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 г. № 2776-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Протасова Юрия Александровича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 г. № 2048-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Минасяна Рафика Робертовича на нарушение его конституционных прав статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013 г.) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. сентябрь, 2013.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 (ред. от 29.11.2016 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 2. февраль, 2016.

5. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015 г.) (ред. от 28.03.2018 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. апрель, 2016.

6. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 г.) (ред. от 26.04.2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. март, 2018.

7. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.12.2016 г.) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 11. ноябрь, 2017.

8. «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 г.) // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 6, июнь, 2018.

10. Приговор Свердловского районного суда в отношении С. // «Обзор судебной практики по уголовным делам за июнь 2015 года» (подготовлен Белгородским областным судом) / СПС «КонсультантПлюс». 2018.

11. Приговор Новооскольского городского суда Белгородской области в отношении М. // «Обзор судебной практики по уголовным делам за август 2014 года» (подготовлен Белгородским областным судом) / СПС «КонсультантПлюс». 2018.

3. Научная и учебная литература.

1. Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2012. № 4.

2. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Противодействие коррупционной преступности в РФ в контексте имплементации норм международного права // Юридическое образование и наука. 2016. № 3.

3. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Стратегические направления противодействия коррупции в РФ // Российская юстиция. 2016. № 7.

4. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Государственная политика РФ в сфере противодействия преступлениям коррупционной направленности // Российская юстиция. 2015. № 5.

5. Авдеев В.А. Оптимизация целей наказания в контексте предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2.

6. Быков А.В. Коррупционная преступность в системе органов местного самоуправления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2016. 24 с.

7. Волконская Е.К. Закономерности статистических показателей современной криминальной ситуации в России и их соотношение с факторами, влияющими на преступность // Российский следователь. 2014. № 13.

8. Волконская Е.К. Криминологическая оценка современной ситуации, связанной с коррупционной преступностью в России // «Lex russica». 2018. № 4.

9. Гармаев Ю.П., Степаненко Д.А., Степаненко Р.А. Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве и коммерческом подкупе // «КонсультантПлюс». , 2018.

10. Гриб В.Г., Адамян Р.Э. Факторы, влияющие на борьбу с хищениями и коррупцией, и меры по их устранению // Российский следователь. 2015. № 13. С. 24 - 29.

11. Есаков Г.А., Долотов Р.О., Филатова М.А., Редчиц М.А., Цай К.А. Уголовная политика: дорожная карта (2017 - 2025 гг.). - М.: Центр стратегических разработок, 2017. 73 с.

12. Зырянов С.М., Цирин А.М. Административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица // Журнал российского права. 2015. № 2.

13. Коррупция: природа, проявление, противодействие: Монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева. - М.: Юриспруденция, 2012. 688 с.

14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков и др.; под ред. Г.А. Есакова. 7-е изд. - М., 2017. 622 с.

15. Курилова Е.В.: Квалификация преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством // «Законность». 2017. № 3.

16. Магуза А. Особенности криминализации обещания и предложения взятки в свете международных антикоррупционных обязательств // Уголовное право. 2013. № 5.

17. Михайлов В.И. Нужна ли уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации? // Уголовно-правовое воздействие в отношении юридических лиц: Материалы российско-немецкого уголовно-правового семинара (26 июня 2012 г.) / Отв. ред. Г.И. Богуш; науч. ред. У. Зибер, В.С. Комиссаров. - М.: Юрлитинформ, 2013. 376с.

18. Михайлов В.И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5.

19. Мельникова Н.А., Крижановский С.В. Конфликт интересов в системе профилактики коррупции на правоприменительной службе // Российский следователь. 2015. № 23.

20. Ображиев К., Чашин К. Криминализация посредничества во взяточничестве: поиск оптимальной модели // Уголовное право. 2013. № 6.

21. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М., 2008. 991с.

22. Правовые инновации в сфере противодействия коррупции: Материалы Первого Евразийского антикоррупционного форума и VII Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 30 - 31 мая 2012 г.) /Отв. ред. Л.В. Андриченко, А.М. Цирин. - М.:ИЗСП, Контракт,2012.656 с.

23. Уголовное законодательство зарубежных государств в борьбе с коррупцией / И.С. Власов, Н.А. Голованова, С.Н. Кубанцев и др.; под ред. И.С. Власова. - М.: Эксмо, 2009. 208 с.

24. Спектор Е.И. Коррупционные правонарушения: проблемные вопросы юридической квалификации // Журнал российского права. 2015. № 8.
25. Сидоренко Э.Л. Состояние и динамика бытовой коррупции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2017. № 6.
26. Сидоренко Э.Л. Современные криминологические тенденции бытовой коррупции в России // Общество и право. 2017. № 2.
27. Сухов А.Н. Организованная преступность и коррупция // Российский следователь. - 2015. № 14.
28. Уголовно-правовые меры по противодействию коррупции за рубежом: сравнительно-правовое исследование / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Меньших и др.; отв. ред. И.С. Власов. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. 432 с.
29. Федоров А.В. Ответственность юридических лиц за преступления коррупционной направленности / Российский следователь. 2017. № 24.
30. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц как составляющая противодействия коррупции // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 3 (32).
31. Федоров А.В. Введение уголовной ответственности юридических лиц - прогнозная тенденция развития российской уголовно-правовой политики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3.
32. Федоров А.В. Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3.
33. Черепанова В.А. Противодействие взяточничеству: практические аспекты антикоррупционного комплаенса в организации // Аудитор. 2017. № 4.

34. Щукин С.Ю. Факторы, детерминирующие преступления против государственной службы, совершаемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2018. № 3.

4. Интернет-ресурсы.

1. <http://wciom.ru> - Коррупция в России: мониторинг. Всероссийские опросы ВЦИОМ 2005 - 2015 гг. (дата обращения 30 октября 2018 г.).

2. <https://rasmi.ru> - Коррупция на карте России // дата обращения 30 октября 2018 г.).

3. <https://tass.ru>.- Доклад генпрокурора РФ Юрия Чайки Совету Федерации // (дата обращения 30 октября 2018 г.).

4. <http://crimestat.ru> - Состояние преступности в России за январь - декабрь 2017 года: Сборник // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. (дата обращения: 09 августа 2018).

5. <https://мвд.рф>. - Официальный сайт МВД России: статистика и аналитика: состояние преступности. (дата обращения 30 октября 2018 г.).

6. <http://www.cdep.ru> – Официальный Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. (дата обращения 30 октября 2018 г.).

7. <http://www.belproc.ru> - Официальный сайт Белгородской областной прокуратуры (дата обращения 10 августа 2018 г.).

8. <http://www.uvd31.ru> - Официальный сайт УВД по Белгородской области // (дата обращения 15 августа 2018 г.).

9. <http://court.by/justice/press>. - Официальный сайт Верховного суда Республики Беларусь. (дата обращения 15 августа 2018 г.).

10. <http://www.pravo.by> - Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. (дата обращения 15 августа 2018 г.).

11. <http://jogorku.sot.kg> - Калиева Г.У. Глава 9. Должностные преступления // Настольная книга судьи. Бишкек, 2012. Часть II.

Рассмотрение уголовных дел в суде первой инстанции. С. 263; Верховный суд Кыргызской Республики. (дата обращения 15 августа 2018 г.).

12. <https://sot.kg> - Приговор Сокулукского районного суда Чуйской области Кыргызской Республики по уголовному делу № УД-28-17-Ч6 // Верховный суд Кыргызской Республики. (дата обращения 15 августа 2018 г.).

13. <http://library.bsu.edu.ru> - Уголовное право. Общая часть. Учебник. // Под ред. Чучаева А.И. 2018 г.// Интернет – ресурс Электронной библиотечной системы «Юрайт». (дата обращения 09 июня 2018).